

И.Б. МАРДОВ

ЧЕЛОВЕК В ЗАМЫСЛЕ БОГА

(РАБОТНИК И
РАБОТА БОГА)
ИЗБРАННЫЕ ИДЕИ
И ТЕМЫ

16+

И. Б. Мардов

**Человек в Замысле Бога.
Избранные идеи и темы**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мардов И. Б.

Человек в Замысле Бога. Избранные идеи и темы /
И. Б. Мардов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книжка эта представляет сокращенный текст книги «Человек в Замысле Бога», в основание которой положена мысль о человеке как о работе и работнике Бога. Учение об этом неполноценно без постижения того, на какой конечный результат производится эта работа – без знания того, что вроде бы знать нельзя, постигновения Божественного Замысла, благодаря которому существует все существующее, и путей его исполнения, в том числе и человеком. Это невозможно без знания сверхчеловеческих начал и лиц, задействованных в осуществлении Замысла, их взаимодействия и того, что или кого они порождают. Только владение таким знанием позволяет установить взгляд на человека и его жизнь с точки зрения осуществления Замысла, понять, где на пути Замысла он находится ныне и что предстоит ему на нем. Ответы на все эти (и многие, многие другие) вопросы, данные в этих книгах, не декларативные и не сказочные, не ангажированы каким-либо исповеданием, получены на свой страх и риск, без опоры на какую-либо традицию.

Содержание

Книга 1. Избранные темы и идеи первого тома	5
Книга 2. Избранные темы и идеи первого тома	13
Книга 3. Избранные темы и идеи первого тома	20
Книга 4. Две основные темы второго тома	30
Книга 5. Основные задачи третьего тома	40
Приложение. Темная филия и чистилище	41
Приложение. Содержание большой книги	46

И. Мардов

Человек в Замысле Бога.

Избранные идеи и темы

Книга 1. Избранные темы и идеи первого тома

Положенная в основание всего этого труда мысль о человеке как о работе и работнике Бога ко многому обязывает. Прежде всего нужно как можно глубже познать место, где производится работа, Структуру внутреннего мира, человеческую душу. Душу понять нельзя, не определив, что такое жизнь сама по себе.

Любое исследование человека следует начинать с осмысления природной жизни и душевной жизни. Материалистическое мировоззрение полностью исключает понятие жизни как таковой (и ее особого Начала), в том числе и жизни человеческой души. Нет души – нет места работы и нет работника.

Для придерживающегося нематериалистической точки зрения неизбежно встает вопрос о соположении собственно жизни и неживой материи в составе природной жизни. В виталистических учениях природная жизнь возникает благодаря оживляющему материю началу. На наш взгляд, материя неживая всегда, ее оживить нельзя.

Материальный Космос не одинок в Существовании. Есть Миры и кроме него. В том числе Космос Жизни, филический Космос.

Характерная черта материального Космоса в том, что всё в нем тщательно разделено, прилежно заключено в отграниченность, старательно установлено в отдельное существование. Отграниченность – конституционное свойство материального мира, в котором нет содержимого, кроме границ; в одних границах другие границы, и ничего, кроме границ, простирающихся до последней глубины делимости. Материальный мир есть мир отграниченности.

Филический Космос существует независимо от материального Космоса, но в некоторых своих пластах способен внедряться в материальные границы, заполнять собой «пустоту» этих границ. На последних стадиях осуществления Замысла Бога оба Космоса сливаются и образуют единый живой Космос (см. кн. 3 ч. 14).

Земля – место первоначального прорыва филического Космоса в материальную Вселенную. Здесь филический Космос вживается в материальный мир и вместе с ним образует земную Природу, в которой филическая Жизнь являет себя через материю. Начало собственно Жизни мы знаем в земной Природе в связанном материей виде.

Нам кажется, что земная жизнь не разложима на составляющие. Это неверно. Земная жизнь – слияние двух Реальностей, двух Действительностей: материальной и филической. Это ошеломительное объединение живого с неживым образует третье, филиоматериальное, которое и жизнью в точном смысле назвать нельзя.

Все живое на Земле не материально, а филиоматериально. Филическое свито с материальным в единое целое, в котором и жизнь остается жизнью, и материальное материальным. В земной Природе филическая жизнь обретает материальные границы, заключается в материальные пределы. Одни заряды жизни отграничиваются от других и тем приводят их во взаимодействие.

Произвести живое из неживого нельзя, но можно впустить филическую жизнь в материальные границы и создать жизнь филиоматериальную – продукт заполнения Жизнью границ материальности. Чтобы такое могло произойти, нужно как стремление филического в

материальное, так и возможность материального принять филическое. Для этого материальная отграниченность должна быть соответствующим образом организована. Это возможно только во взаимодействии жизни и нежизни в самом процессе образования Природы. Эволюция не самопроизвольный, а творческий филиоматериальный процесс, направляемый демиургическим разумом и обеспеченный волей его духов создания и делания.

Филическая жизнь присутствует в каждой клетке земной Природы. И в разуме, который создал ее, и в самой ее жизненной силе, и в том, что создает она сама. Любая живая клетка живет в слитности двух действительностей, которые разделить, оставив ее живой, нельзя.

Если повернуть исследовательский пыл науки с материального на филиоматериальное, то раскроется огромное и продуктивное поле исследований, для которых надо, конечно, создать соответствующие живые приборы и инструменты. Это вопрос изобретательности.

Когда в материальные границы впрыскивается филическая жизнь, то тем самым образуются иные филиоматериальные границы, в которые вмещается новое содержимое филической жизни, чтобы стать филиоматериальными границами следующего уровня, в которые вносится новая порция филической жизни и т. д. Как только филиоматериальные границы низшего уровня обживаются, так они сами становятся границами, не прекращая при этом жить в первоначальных границах. И все повторяется, но на качественно более высоком уровне полноты природной жизни.

Создание земной Природы в отношении полноты и энергии жизни идет по восходящей. Чем выше по лестнице жизни, тем больше филическое участие в ней и тем больше полнота филиоматериальной жизни. Жизнь в тех или иных областях клетки не та же самая, что во всей клетке. Жизнь в целостном образовании клеток не та, что в отдельной клетке. Жизнь растения не та, что жизнь его волокон, и не та, что жизнь животного. Собака несет в себе не ту полноту жизни, что бабочка.

Полнота жизни живого существа определяется по настою и творческим усилиям филической жизни, пошедшей на его создание. Процесс накопления филической жизни в земной жизни и конденсации ее в живых существах тем больше, чем выше животное на лестнице природной жизни. Прямое созидательное участие филического мира, все более и более поднимаемая земные существа по лестнице жизни, доходит до создания животной основы человека.

Человек – уникальное земное существо, в котором начало природной жизни представлено само по себе, вне ее связи с материальностью. Это филическая душа человека. Название ее мы присвоили всему Космосу Жизни, частицей которого она является.

Филическая любовь – возвышенное, бескорыстное и надплотское чувство, верный образчик которого – поэтическое влюбление или эстетическое любование. В состоянии влюбления человек в полном смысле слова живет неземной жизнью, включается в иную реальность, где и действующие лица не те, что на Земле, и действуют они не так, и живут иной жизнью. То же самое происходит тогда, когда человек полностью погружен в художественное творчество или входит в состояние интеллектуальной деятельности, проистекающей (это не всегда понимают) в иной реальности. Интеллектуально осмысливая все на свете, человек находит такую точку зрения, с которой видно со стороны, – и именно потому способен на отвлеченное аналитическое мышление, умозрение, интеллектуальное созерцание и умозаключение.

Интеллект человека – выражение разумности самобытийственного филического Космоса. Его волю жизни человек знает в себе как свою творческую волю. Творческое вдохновение вводит филическую душу в несущийся поток творчества, в котором человек разгоняется творческой волей по течению филической жизненности. На поэтах и музыкантах отчетливо видно, как их несет этот поток и как они разгоняют сами себя в нем.

Основная воля филической души и выражающая ее сущность – творчество и творческая воля. Опыт чувства и сознания филической жизни мы имеем внутри себя, но вовне, в природной жизни, мы ее саму по себе не воспринимаем потому, что наблюдаем ее в связанном мате-

рией виде. Жизнь, проявляющаяся в творческой воле человека, в его интеллекте и искусстве, есть та же жизнь, что в травинке и даже клетке. Это, по сути, одна и та же жизнь.

Филические качества, способности, воления – проявления особой и самобытной души человека. Это не легко принять потому, что филическая душа соединена с человеческой животностью, ввернута в нее, проникает в нее, совместно с ней образует общие формирования и явления, но все же никогда не поглощается психофизиологической сферой – низшей душой человека.

Структуру внутреннего мира человека нельзя выстроить, не принимая того, что филическая душа является таким же самостоятельным душевным образованием, как и психофизиологическая составляющая человека. Самобытность филической души подтверждается хотя бы тем, что в ней происходят процессы, нужные только для нее самой, и тем, что она сама и на равных входит в симбиоз то с низшей, то с высшей душой.

Человек филической душой обращен к филическому Миру, телом – к материальному Миру, высшей душой – к миру Эдена.

Земля есть место прорыва филического Космоса в материальный мир. Человек, возникший в этом месте прорыва, есть сам место прорыва эденского мира в филический Космос. С эденской жизнью человек знаком по жизни высшей души: свободному нравственному чувству, мудрости, сторгиоидным переживаниям, общедуховной соборной жизни, в покаянии. Высшая душа – область проникновения эденских Светов во внутренний мир человека. То, что принято называть одухотворением, есть осветление внутреннего мира человека эденскими Светами.

Представление о высшей душе достигается не иначе, как в опыте свободного духовного роста. В разных религиях опыт этот зафиксирован в понятиях пневма, нешама, буддхи, духовное существо, внутренняя Божественность, Божественная искра или дух. Высшая душа – «Божественная доля свыше» (Иов 31:2) в человеке.

И в человеке, и вне его филическое внедряется как в материальное, образуя филиоматериальную жизнь, так и в эденское, образуя филиоэденскую жизнь. Высшая душа живет не эденской, а филиоэденской жизнью. Филиоэденская жизнь – эденская жизнь в филических границах, в которых образ отделен от образа, смысл от смысла, один импульс творческой воли от другого.

Духовная жизнь – это не любая надприродная жизнь, и не жизнь небесная или творческая, а филиоэденская жизнь в человеке – жизнь его высшей души. Духовный рост – это усиление, обогащение, увеличение веса и значения высшей души. Человек добр и мудр в силу участия высшей души в его внутреннем мире. В духовной жизни человек смотрит на все, что происходит с ним и с другими, на свое и других жизнедействие, со стороны и высоты высшей души, осмысливая и судя и, вместе с тем, все больше и больше постигая себя.

Высшая душа далеко не всегда проявлена в человеке (для чего обычно нужен труд и труд) и даже не всегда видна в глазах его. Но она – не подарок некоторым за веру или особые заслуги. Высшая душа есть в человеке, неустраимо содержится во внутреннем мире человека. В полную силу высшая душа действует в редких людях. Она лишь намечена в человеке и отчетливо являет себя во взаимоотношениях с низшей душой.

В акте покаяния человек живет высшей душой и очистительно переживает то, что совершил, когда жил низшей душой. Совесть гложет и тогда, когда человеку было невозможно поступить иначе, когда вроде бы не должно быть претензий совести к себе. Носителю совести, то есть высшей душе, нет дела до того, что и как происходит или происходило с тобой и в каких обстоятельствах ты действовал. Совесть не считается с потоком действительности, не включена в него, ибо не это ее сфера жизни; она судит одной душой другую душу. Воля высшей души зовет к отречению от блага низшей души, к самоотречению. Высшая душа занята добыванием истины, которая не нужна низшей душе.

Высшая душа и низшая душа входят в состав человека, но мало зависимы друг от друга. В каждой из двух душ течет своя жизнь, и течет по-своему. Каждая любит по-своему и мыслит по-своему. В высшей душе чувствуешь себя живущим совсем не так, как чувствуешь свою жизнь в низшей душе и как привычно чувствовать подавляющему большинству людей.

Процесс воплощения филической жизни, ее материализация не может идти до бесконечности. Животная душа (и субстрат низшей души человека) возникает на последней стадии филиоземного развития и в его завершении. Низшая душа – это наиболее высокая степень концентрации и сфокусированности филиоматериальной жизни. Филическое начало в низшей душе заключено в такие филиоматериальные границы (вполне может быть, что не земного, а космического происхождения), которые новых границ не образуют. В низшей душе Жизнь больше не тратит себя на делание новых филиоматериальных границ, начинает жить самостоятельной жизнью в границах определенной формации и необходимого совершенства.

Филическая душа живет своей особенной жизнью, не такой, как тело и низшая душа. Филическая душа живет не той жизнью, которой живет высшая душа. Высшая душа живет не той жизнью, которой низшая душа. Разум и любовь у каждой души внутреннего мира человека свои. Каждая душа обладает особым чувством-сознанием жизни, чувствует себя живущей по-своему, не так, как чувствует себя живущей другая. Каждая душа не просто живет иначе, а живет иной жизнью, не той, какой живет другая.

В каждой из трех душ есть такое, что свойственно только ей. Но все вместе они составляют живое поле внутреннего мира человека и должны жить общей жизнью. Общее начало жизни трех душ – не высшее начало и не источник их. Общую для всех трех душ жизнь в чистом виде содержит филическая душа. Филическая жизнь по-разному и в разных сочетаниях присутствует в высшей и в низшей душе. С ее помощью образуется жизнь в них.

Человек – существо, по большей части, филическое. Филическая энергия как таковая – та самая жизнь, которой живет и плоть, и низшая душа, и высшая душа, и филическая душа. Филическая энергия в чистом виде – собственно человеческая, творческая энергия жизни. От поступления ее увеличивается полнота всей жизни человека.

Одно из важных отличий человека от высшего животного состоит в том, что плоть и психика животного обходятся только тем потоком жизненной энергии, которую получает с пищей, человеку же этого мало, его плоти и низшей душе необходим дополнительный приток филической энергии. Его получить неоткуда, кроме как из филического Космоса с помощью филической души.

Сама по себе высшая душа не добывает необходимую для ее жизнедеятельности филическую энергию. Жизнь высшей души всецело зависит от притока в нее филической энергии из филической души.

Искусство, наука, религия – специально созданные и постоянно совершенствующиеся средства получения филической энергии филической душой из филического Космоса. Филическая энергия жизни с помощью искусства в разных ракурсах и темах потоками поступает в филическую душу, творчески или со-творчески полнит человека. Художественные образы распахивают филическую душу навстречу потокам филической энергии. Восприятие искусства – это своего рода откровение, прорыв своего сознания в филический Космос. Законный смысл искусства и его задача – добывание энергии жизни для внутреннего мира человека. Интеллект сравнительно недавно разработал средство добывания филической энергии. Филический разум через науку и философию удобно устраивается в человеке так, чтобы явиться во всю мощь и привлечь в филическую душу потоки филической энергии. Религиозное действие имеет разные значения и роли, но вызывается в человеческую жизнь, не в последнюю очередь, по необходимости добывания филической энергии для филиоземной жизни. В религиозности присутствует возвышенное наслаждающее чувство, схожее и с чувством влюбленности, и с восприятием искусства. Оно наслаждает человека.

Одна часть добываемой филической энергии остается в филической душе, тратится на собственно творчество, на создание новых средств добывания филической энергии или изошение прежних. Для этого нужен и талант, и особое воспитание, и особое пристрастие к жизни филической души самой по себе. Другая часть добываемой филической жизни попадает из филической души в низшую душу и тратится на психофизиологические и плотские нужды. Третья часть питает высшую душу. Продукция разная и в разные стороны. Филическая энергия для питания высшей души от филической души не та, что потребна для питания низшей души.

Уже в самом процессе добывания филической энергии культура весьма четко самоопределяется с назначением добываемой ею филической энергии. Художественное творчество одного рода добывает так, что добытое пользуется для нужд высшей души. Художественное творчество другого рода добывает так, что добытое используется в человеке для нужд низшей души и плоти. Это и определяет его достоинство.

Человек не только живой, он – живущий, он – живет, зная себя субъектом своего жизнедействия. Знает же он это потому, что обладает Я, которым, кроме него, никакое земное живое существо не обладает. Сущность и деятельность Я – центральный вопрос человековедения. Познать самого себя и познать человека вообще – это, прежде всего, познать, что есть его Я, откуда оно в нем, для чего назначено, как работает в Структуре его внутреннего мира и как человек работает им в себе.

Величайшая загадка Я человека приоткрыта в Библии. В стихе 26 первой главы Книги Бытия сказано, что Бог намеревался создать человека «как подобие» Себя.

В чем отличия Я Господа, Божественного Я-Подлинника (Его Нулевого Лица), от человеческого Я, от Я-подобия, сказать нельзя. Человеку в высшей точке его сознания открывается не отличие, а свое сродство с Ним. Это сродство и определяет религиозное самочувствие людей.

Я человека существует в состоянии подобия. Сознание Я в себе это сознание единичного выделенного центра Всего существующего во мне. Человек чувствует свое Я не иначе как в сочлененности с Господом – в Вере. Вера есть устремленность человеческого Я (как Я-подобия) к своему Подлиннику и Источнику. Вера есть основополагающее, корневое чувство человеческого Я, возникающее в силу потребности его чувствовать себя, то есть веровать. В чистом виде религиозное чувство есть чувство обращенности себя («как подобия») к Высшему Началу (как Подлиннику), устремленности своего Я к Его Я и чувство взаимодействия с Ним.

Присутствие Я в Структуре человека фокусирует все три его души в одном и том же направлении и на один и тот же центр; и тем обеспечивает целостность Структуры.

Эго в человеке – не та инстанция человека, к которой можно обратиться в первом лице. Эго – не «я» в этом смысле. Человеческое «я» и эго человека – разные инстанции Структуры. Эго есть то, из чего выделяется личная психическая доминанта человека, определяющая его характер и его темперамент, и вообще все то, что вырисовывается уже во младенчестве. Эго утверждается своей особостью, а не всеобщностью, как утверждает себя Я.

Человек существо противоречивое, потому что живет двойной жизнью. Это не недостаток его, не недоделанность или упущение высших сил и не козни Дьявола, а неустранимое свойство, вытекающее из устройства человеческой Структуры, в которой действуют два спаянные воедино, но по-разному действующие субъекта душевного мира: Самость и серафическая личность.

Взаимоотношение Я и эго находятся в единстве структурного взаимодействия и образуют Самость Структуры человека. Серафическая личность образована Я и ядром высшей души.

В Структуре человека изначально заложены противоречия, необходимые для ее работы. Кроме исключительных случаев самодеятельность Самости есть всегда. Самодеятельность серафической личности только намечена. Серафическую личность мы сознаем и чувствуем не саму по себе, не потому, что она в нас есть, а по ее работе и в ее работе – в духовной жизни. В духовной праздности или неподвижности серафическая личность уминается в Структуре.

Взаимоотношения серафической личности и Самости должны стать основным предметом изучения внутреннего мира человека. Но помнить, что внутренний мир человека – не поле битвы, а живое поле для работы восхождения, связанной со все большим и большим переносом удара сознания и центра тяжести жизни из Самости в серафическую личность.

В человеке много тайн. Тайна тайн человека в том, что в нем самом живет другой человек. Мы называем его потайным двойником по многим соображениям; в том числе и потому, что он живет в человеке и вместе с человеком, вбирает в себя всё, что пережил и передумал человек за жизнь. Он остается жить после смерти человека и вместо него.

Потайной двойник человека – это человек в человеке, который, как и сам человек, имеет тело и душу. Душа потайного двойника получена человеком при рождении. Она – носитель Я человека. Тело потайного двойника вмещено в мозг человека.

Потайной двойник это, прежде всего, двойник того, что не настало в человеке и может не настать никогда. Или настать так, как в потайном двойнике не дано. Потайной двойник не находится в пользовании человека, не подчинен ему и не обслуживает его. Он – Блок Управления внутренним миром человека, состоящий из двух Центров управления: свободного Центра Управления Я и несвободного Центра Управления мозга (то есть тела потайного двойника и периферии, обслуживающей тело). Само по себе действие Я мы не четко сознаем в себе потому, что оно всегда сопряжено с действием несвободного Центра Управления.

Потайной двойник намечает вперед на всю жизнь характер будущего жизнедействия человека, которому человек в результате следует, или не следует, или следует не совсем. Реализовать себя значит, прежде всего, реализовать заложенное в душе потайного двойника, а потом уже свои способности, таланты и иные потенции.

Потайной двойник обладает потаенным сознанием. Им он воспринимает то, что имеет отношение к человеческой жизни, но целостнее и непосредственнее, чем органы чувств. И воспринимает не только иначе, чем они, но и то, что они не воспринимают. Сущность людей вокруг себя рельефно показывается человеку в особом ракурсе, в котором их подноготная видна только в потаенном сознании.

В потаенном сознании нет той яркости чувств и сознаваний, которые мы знаем в явном сознании. Оно словно спрятано в глубине, за кадром, в подтексте. Потаенное сознание – это потаенное от меня самого сознание.

Душа и тело потайного двойника продолжают жить после смерти человека. В некотором смысле душа потайного двойника начинает жить после смерти человека и вместо него, но иначе. Большинство движений человеческой жизни не дают конечного результата, смяты в хаосе жизни, нерезультативны. Потайной двойник закладывает в картину своей души не ту жизнь, которая прожита, а жизнь результативную, в созревшем виде, в завершенности, явленности результатов и, в этом смысле, подлинности.

В хождении по возрастам создается цельное Произведение человеческой жизни и выносятся за пределы жизни, через смерть, чтобы питать жизнь загробную. Человек пришел в эту жизнь и должен оставить после себя на земле потомство и свои плоды посмертной жизни. Таких плодов несколько. В первом томе мы пытались внимательно разглядеть один из них – филиоэденский плод, порождаемый человеком для одного из посмертных Мегасуществ (Филиоэдена), сочлененного и с высшей душой человека, и с эденским Миром.

Произведение жизни каждого человека есть нечто в общих чертах заданное, само осуществляющееся при жизни и завершающееся только в момент смерти. Завершение Произведения жизни есть установление человека на новое рабочее место в посмертности. Несмертие обеспечено всякому по Произведению жизни и в соответствии с его достоинством.

Всё живое на Земле создано с прицелом на человека и его работу, то есть на Произведение жизни. В том числе и смерть. Жизнь, покуда дышишь, никогда не завершена, не готова и не есть нечто цельное. Законченного и готового Произведения жизни нет до последнего мгно-

вения жизни. Произведение жизни во многом творится в момент смерти. Смерть – итоговая черта Произведения жизни и необходимое для посмертных плодов завершение жизни человека.

Произведение жизни человека состоит из двух картин. Это авторская картина Произведения своей жизни и глубинная картина Произведения своей жизни.

Авторская картина – филическая. Глубинная картина – филиоэденская. Филическая авторская картина и филиоэденская глубинная картина суть интегральные продукты человеческой жизни.

Авторская картина – картина авторской творческой самодеятельности событийной жизни. Авторская картина – слепок с биографии человека. Интрига жизни так важна человеку, потому что ею он создает авторскую картину Произведения жизни.

Динамика человеческого жизнедействия (в точном смысле этого слова) метафизически ценна и важна сама по себе. Считается, что жизнедеятельность человека побуждается и реализуется от всего разнообразия его потребностей. Но эти потребности не в малой степени возникают от коренной потребности человека в избыточной жизнедеятельности. Потребность избыточной жизнедеятельности сопровождается избыточными чувствами и устремлениями и ими душевно обеспечивается.

Деятельность человеческой жизни, сам Поступок – это то, на чем произрастают качества, достоинства, пороки человека. Череда событий и поступков человеческой жизни, общий рисунок прохождения человеческой жизни образуют своего рода скелет, на котором нарастает богатство внутренней жизни. Этот образующийся от рождения до смерти скелет самоценной жизнедеятельности человека составляет основу авторской картины Произведения жизни.

Глубинная картина Произведения жизни – это результат совместной работы мудрости и интеллекта, творчества и откровений, этических и свободно нравственных переживаний, сторгических чувств и влюбления, горнего и прекрасного, видений и теорий, знания и знаний, покаяния и раскаяния, самоотречения и самопожертвования, и прочее.

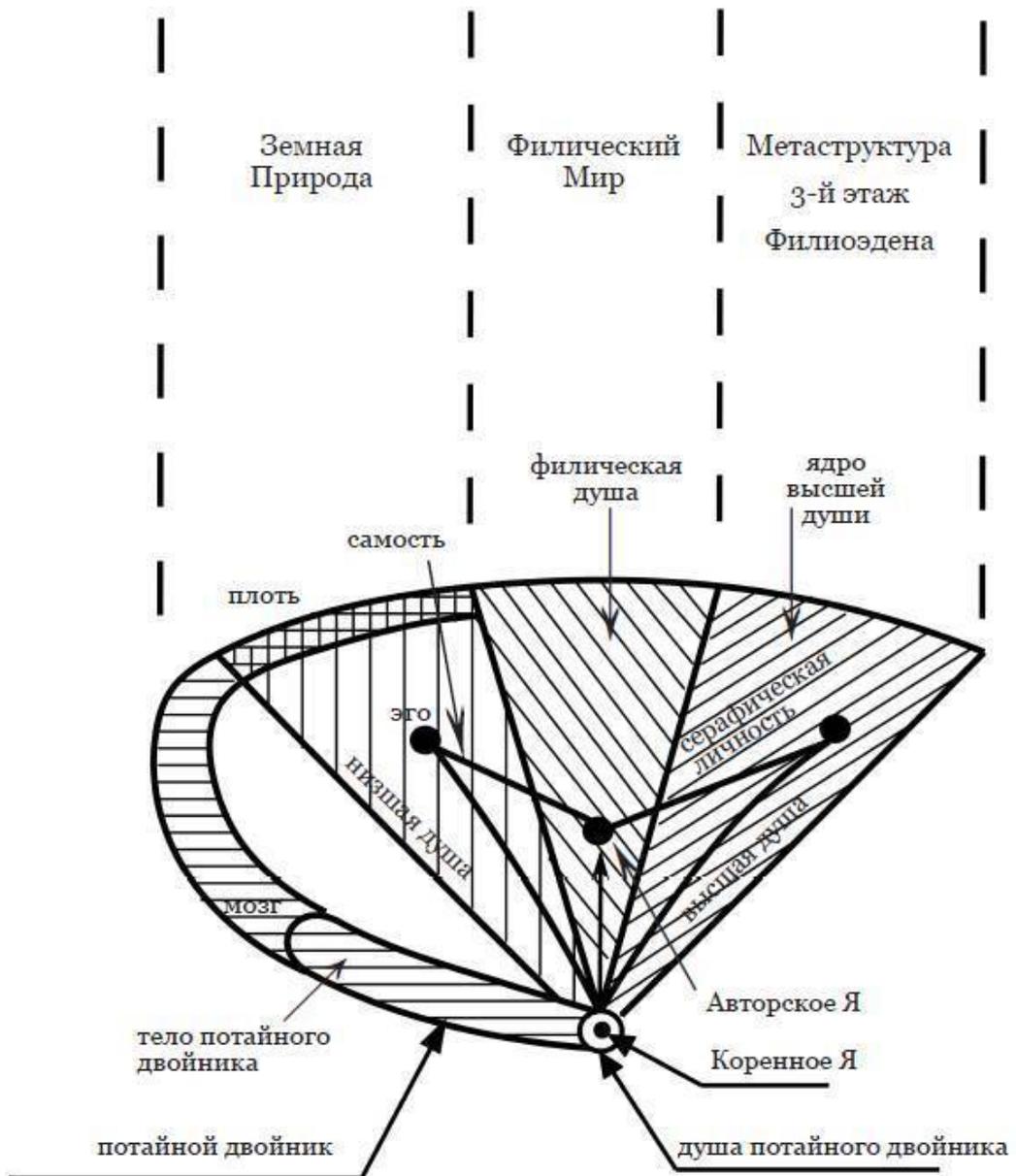
Глубинная картина отстраивается в некоторые особые моменты создания авторской картины, в основном в моменты духовного роста. Чтобы стать глубинной картиной высшей души, а не просто собранием разрозненных бросков духовного роста, картина эта должна быть размечена событийным рядом всего жизнепрохождения человека. Авторская картина жизни филической души и глубинная картина высшей души всегда создаются вместе, одно накладывается на другое, одно сказывается на другом – и в процессе создания, и в результате.

Авторская картина прожитой жизни – это своего рода подкладка глубинной картины. Та и другая в единстве поступают в Филиоэден и образуют новый филиоэденский плод или его фрагмент. Глубинная картина человеческой жизни составляет внутреннее содержание этого посмертного плода.

Для создания полноценного Произведения жизни человек живет в условиях противоречивости своего внутреннего мира, в постоянном внутреннем напряжении, если не сказать противоборстве, заложенном делением на три души и вызываемом их свободным и несвободным началами управления. Серафическая личность в работе Структуры сама добывает руду и сама в себе выплавляет из этой руды то, что нужно для приращения глубинной картины Произведения жизни.

Человек тайно живет и в той действительности, для которой создается Произведение жизни. Потребности посмертного существования скрытно включены в человеческую жизнь в качестве основополагающего ее мотива. Подлинный и основной мотив всей человеческой жизни есть стремление к созданию Произведения своей жизни. Создание авторской картины мотивирует жизнедеятельность человека. Создание глубинной картины мотивирует духовную жизнь человека.

ПОТАЙНОЙ ДВОЙНИК И ТРИ ДУШИ

Книга 2. Избранные темы и идеи первого тома

Внутренний мир человека распахнут на три равно достойные и равно важные стороны. Человек реализует себя, живя вместе со всеми, в общедушевности. Человек реализует себя, живя наедине с самим собой, в личнодушевной жизни. Человек реализует себя во многочисленных Встречах своей жизни.

Человек воспринимает человека не как существо своего животного вида, а во Встрече своего внутреннего мира с внутренним миром другого. Нельзя посмотреть в глаза птичке. Только люди – уникальные носители Я – способны встречаться один с другим.

Вся человеческая жизнь складывается из встреч и распадается на встречи. Мы живем в создаваемом встречами дискретном времени. Подавляющему большинству людей нечем жить между встречами, и они живут от встречи до встречи. И только от Встречи оживают.

Человек и его Я голодают без Встреч. В каждом из нас есть ресурсы, предназначенные для «встречного» взаимообогащения человеческого в человеке, совершенно необходимого для душевной жизни всякого человека. Поэтому одиночное заключение так тяжело человеку.

Встреча – человекообразующее явление. Моменты Встреч – основополагающие моменты собственно человеческой жизни. Встреча таинственна и свободна. Душевная потребность Встречи иррациональна.

Самоощущение большинства людей более всего определяется во Встрече. Судьба исполняется во встречах, которые предложены жизнью, вполне реализуется, не реализуется в ней или реализуется дурно.

Мы, люди, прибыли сюда на Встречи. Надо уметь ценить Встречу как таковую. Богатство и нищета человека – богатство и нищета Встреч его жизни.

Встреча, Дружба, Любовь – в одной и той же линии развития внутреннего мира человека.

Друг тот, кто берет бремя жизни друга на себя, несет крест друга сверх креста своего. Дружба – совместность в верности, которая даже не требует совместности состоящих в дружбе. В Дружбе каждый мужчина возвышается над собой, самовозвышается.

Потребность переживания Дружбы есть одна из древнейших и, видимо, базисных переживаний человека. Человек, возможно, задуман как друг.

Понять любовь мужчины и женщины возможно только в рамках учения о Встрече. Встреча мужчины и женщины – более чем встреча двух людей и их Я. Отличия мужчины и женщины не в устройстве внутреннего мира, а в его работе.

В человеке есть настоятельная потребность внедрения «себя» в другого человека, в «другое Я». В мужчине и женщине эта потребность в конечном счете имеет в виду образование сторгии – «своего другого Я». «Свое другое Я» – это и не Я даже, а обращение одного к другому в состоявшейся сторгии, обращение, свидетельствующее о переживании себя им, а его собою. «Свое другое Я» обнаруживается в переживании другого собою и себя им. «Мое другое Я» – особое лицо, которое обращено к единственному человеку на всем свете, к сторгическому ближнему.

Сторгия – осуществление совместной двуединой работы внутренних миров двух людей – двух как одного. Человек отдает в руки сторгического ближнего концы от основных центров своей жизни и в залог их единства доверяет ему заботу о них. Обойтись без его помощи – он обойдется, но не обойдется без сторгически любимого, которому мог бы вручить себя, и без сторгического блага вместе с ним.

Сторгия прирождена человеку. Мужчина и женщина созданы со специальной сторгической целью. Человек – недостаточно человек, когда в нем нет стремления к сторгии. Без сторгии человеческая жизнь лишается высшего смысла, не потому только, что смысл человеческой

жизни в любви, а потому, что в сторгической любви рождается нечто, что обеспечивает смыслом человеческую жизнь и задает ей цель. Сторгическая любовь порождает новое и порождает вновь.

Сторгическая жизнь человека обладает наивысшим достоинством в Замысле. Сторгическая любовь – единственный вид одухотворенности, непосредственно доступный всякому душевно здоровому человеку.

Сама возможность признавать другого человека (тем более другого пола) собою представляет необъяснимую загадку. Человека, про которого можно сказать «свое другое Я», вроде бы существовать не может.

Между сторгическими ближними – в отличие от всех иных встреч и взаимодейственных состояний человека – участвует дополнительная сила взаимосближения, исходящая не от того и другого сторгического ближнего, а из третьего источника.

Каждый сторгический ближний живет своей личной жизнью. Но кроме того, они живут иной третьей совместной жизнью, в которой инстанции их внутренних миров только участвуют. В сторгии действуют не две, а три личности. Третья личность – не существо связи и преобразования, а мистическое существо, подчиняющее личности сторгических ближних и осуществляющее через себя сторгическую связь их. «Мое другое Я» – тот, кто входит в один и тот же сторгический трехчлен, что и «моё Я», в то новое духовное существо, которое мы порождаем (или оживляем) вместе с ним.

Во внутреннем мире мужчины и женщины действует властная сила, которая подчиняет их не друг другу, а и того и другого себе. Мужское и женское не сливаются в собственно человеческом существовании. Они сливаются только в том, чему уготовано надчеловеческое существование, в сторгическом существе своем, в керуве. Керув на всех стадиях своего становления – это действующее метафизическое существо (филиоэденское существо Любви), несущее тайну своего назначения.

Включенность керува в свитость мужчины и женщины как бы благословляет их союз и придает ему сакральный статус.

Человек несет в себе (как мать дитя) тайный сторгический образ своего другого Я. Он проявляется в образной оболочке, но воспринимается не глазами, а интуитивным зрением, сердцем угадывается во внешнем виде любимого или любимой.

Сторгию надо суметь угадать и исполнить. Исполненная сторгия создает особую сторгическую картину Произведения жизни.

Принцип сторгии: делай то, что желаешь себе и ему (ей) вместе.

Принцип общедушевной жизни: не делай того, что не желаешь себе.

Общая душа (душа народа) живет не между отдельных душ и не над ними, она не есть их сложение или совокупность. Общая душа действует изнутри человека. Общая душа – это та сторона Структуры внутреннего мира, которой человек обращен к людям своего народа. Свой народ существует благодаря тому, что в Структуре есть общедушевная сторона.

Душа отдельного человека, вообще говоря, не есть часть Общей души. Общая душа – это та сторона внутреннего мира каждого из нас, которой придано «МЫ». Общедушевная сторона выражает способность лично незнакомых людей быть в единстве МЫ. В более или менее задействованном виде «Я-МЫ» существует в человеке как таковом. Все те, которые несут в себе одно и то же «Я-МЫ», становятся общедушевыми «ближними».

Общая душа есть та сфера жизни, где люди так или иначе замкнуты друг на друга и где через их душевное сочленение происходит на разных пластах Структуры накатанный взаимный обмен жизни одного с жизнью всех других.

В Общей душе три пласта или уровня. Это пласт психофизиологической близости земляков. Это интерфилическая культурная близость по общей яфетической жизни. Это общедушевная сторгичность, подкрепленная общим жизневоззрением, общим Вероисповеданием,

традиционными нравственными установками жизни общества, внешним и внутренним образом жизни и общедуховной властью.

Человек несет в себе идеальный образ ближнего народа своего. Национальная одушевленность из века в век сохраняет свой характер переживания радости и боли ближнего, свой особенный образ народного братства, любви и ласковости внутринациональных взаимоотношений, душевной ответственности и жалости. Образ ближнего своего – это не образ другого человека, а свой собственный образ в общедушевной жизни. Образ этот по своей природе идеален, в нем – всё, что всякий общедушевно желает и ждет в составе Общей души.

Любить ближнего словно самого себя – сторгический принцип, устанавливающий высшую степень общедуховной сплоченности.

Интерплотский и интерпсихический уровни общедушевности свиты в сознании общего Строя, цементируются этнической разумностью (воспитывающей жизнечувствование и направляющей волю этого Строя) и составляют нижнюю половину Общей души, в которую входит ее фундамент и которую мы называем Этносом.

Яфетическое единение и сторгическое единение, благодаря мощному единящему действию соборного разума, образуют верхнюю половину Общей души, ее Собор.

Соборный разум содержит ответы на главные вопросы человеческой жизни. Это взгляд человека на Всевышнего, на Его отношение к человеку и на отношение человека к Нему. Это и основа мировоззрения и жизнепонимания человека, из которой вытекает понимание должного прохождения дистанции жизни и понимание основных ценностей и их градаций на этом пути. Это и отношение человека к смерти и посмертному существованию.

В Общей душе действуют две инстанции: общедушевная Самость и Народность. Они опираются на одно и то же этническое основание, но живут разной жизнью. Национальная Самость – национальное интерпсихическое переживание совместно с общекультурным переживанием. Народность – душа народа в узком смысле, собственно «душевность» его. У Народности два основания, в ней совмещаются тепло сердечности общедушевного чувства ближнего и стихийная, природно-психическая теплота народно-земляной общности. В этносторгической Народности Общая душа персонифицирована в конкретном душевном складе, поддержанном и высвеченном психофизиологическими чертами.

Народность и национальная Самость сходятся на установлении совместного общедушевного образа жизни. Национальная Самость более устанавливает внешний (и обращенный вовне) образ жизни. Народность – более внутренний (и для внутреннего употребления) общедушевный образ жизни. Народность консолидирует Общую душу изнутри. Национальная Самость консолидирует Общую душу внешне, перед другими Общими душами.

Общедушевная Самость – наружная область Общей души, обращенная к другим Общим душам. Народность живет имманентно, в глубинах Общей души, и определяет собственное, безотносительное к другим, внутреннее самочувствие Общей души.

Общедушевная Самость и Народность участвуют в Истории по-разному. Первая задействована в сюжете Истории и сама тклет ее событийную ткань. Вторая пребывает в этом сюжете, принимая его как нечто от нее не зависящее, в которое вписана ее собственная внутренняя жизнь.

Сама по себе История никуда не ведет, тем более в Царство Божие. История целиком содержится в прошедшем. Она не направлена и непредсказуема. Она вечно импровизирует, стремясь в следующий момент, но не в конечную точку, при достижении которой завершается не История, а Путь Общей души, внутреннее ее развитие.

Общая душа имеет путевой смысл, но не смысл исторический, путевую цель, но не цель историческую. Сюжет Истории должен дать совершаться Пути Общей души. Общая душа может погибнуть в Истории и не состояться на Пути. История влияет на Путь Общей души так же, как события жизни отдельного человека влияют на процесс восхождения его личного

духа. И, наоборот, Путь влияет на ход Истории, так как Общие души живут в историческом времени в некоторой зависимости от достигнутой ими точки путевого развития.

История, по большей части, вершится в столкновениях обращенных друг к другу общедушевных Самостей, которые ткут ее событийную ткань. Глубинный же, в себя обращенный субъект жизни Общей души, ее Народность принимает сюжет Истории как свою судьбу, в течение которой вписана ее путевая жизнь.

Общая душа на своем Пути взрослеет и взрослеет, но не с природной необходимостью, а самовластно, обладая свободой входить или не входить в следующую стадию своего Пути. Переходя в следующий путевой возраст (или следующую стадию возраста), Общая душа не стареет, а приближается к завершающему состоянию полной зрелости и силы. Чтобы увидеть ее Путь, надо суметь различить смену возрастов внутреннего развития Общей души.

История не дает состояться всем Общим душам. Отсюда такое обилие обломков Общих душ и их полуфабрикатов. В некоторые моменты Истории они создают общую картину общедушевной жизни на Земле. В современном мире смешаны и общедушевные, и дообщедушевные, и внеобщедушевные национальные образования.

Структура внутреннего мира человека создана в расчете на разного рода восхождения человека. Столбовое явление личнодоуховной жизни – Путь восхождения. У читателя есть возможность с разных сторон познакомиться с учением о Пути восхождения в части 4 моей книги «Становление и преображение человека» (М., 2013). В ней он может найти ответы на вопросы, не затронутые в этой книге.

Конечная цель и задача Пути восхождения – достижение таких вершин, которые обеспечивают выход, прорыв в эдемский мир.

Каждый путевой человек имеет свою путевую судьбу, но кривая путевого восхождения из возраста в возраст – одна и та же для всех людей личнодоуховной жизни. Иначе не достанет срока жизни на прохождение его.

Чтобы человек смог пройти Путь в продолжение одной земной жизни, он должен не только двигаться безостановочно и в условиях ускорения серафического роста, но и успеть пройти Путь до конца, уложившись в биологически отпущенный срок жизни. Для этого его Путь должен быть оптимально спрессован и задан, то есть размечен, возрастными точками по периодам и стадиям. Заминка на одном из участков Пути угрожает сорвать восхождение на Пути.

Путь восхождения – это Путь назначенный, обязательный для прохождения. Человек на Пути живет не от эпизода к эпизоду, а от одной путевой стадии к другой, сознает Путь в себе и все более обретает мистическую ответственность за всю свою жизнь. Каждый возраст путевой жизни имеет позади и впереди себя такие точки перелома, которые могут быть поняты и как завершение утробного развития, и как рождение, как явление заданного, просветление уже имеющегося. Весь Путь восхождения идет от рождения к рождению и через рождение. На Пути этом кое-что отживает, но ничто не умирает, напротив, всё воскресает и воскресает, то есть неизменно идет процесс, обратный смерти.

В каждой стадии Пути совершается восходящее движение к следующему путевому рождению, на иную стадию Пути и соответствующий ей характер духовного роста. Путь восхождения вводит особую градацию ценностей человеческой личности, в соответствии с которой люди различаются по ступеням личной духовной жизни – по достигнутой или не достигнутой стадии Пути.

Кривая восхождения путевой жизни – это график изменений ускорения роста на дистанции жизни. И потому она почти везде идет вверх. Когда на ней прилив (увеличение скорости роста), кривая выгнута, идет всё круче и круче, стремясь к вертикали; при отливе она вогнута и идет всё более и более полого, стремясь к горизонтали.

С каждого из уступов или подъемов Пути человек может сойти, сорваться, прервать свое восхождение. Дорог схождения с Пути великое множество, множество и соответствующих им душевных состояний. Но собственно путевых состояний у человека семь: на четырех подъемах и трех уступах Пути.

На волне душевного рождения путевой человек переживает состояние подъема взвода духовной жизни (13–17 лет), в начале которого (в 14 лет) происходит душевное рождение, и состояние уступа «чужой жизни», или уступа «чистилища» (18–26 лет).

На волне личностного рождения человек входит в состояние личностного подъема (26–31) и состояние уступа «своей жизни» (31–37).

На волне Пробуждения сначала наступает мощнейший подъем Пробуждения (38–42), вводящий душу через точки темного и светлого откровений на уступ плато Пути (42–48).

На Пути восхождения установлены таинственные Критические точки жизни. Это Нулевая Критическая точка в три года. Первая Критическая точка в 36–37 лет. Вторая Критическая точка в 49–50 лет.

Еще отметим точку восемнадцатилетия, обещающую стать Критической точкой, которая содержит запрет на хождение к личностному рождению.

Путь восхождения индивидуален в том смысле, что каждому предстоит свой собственный путевой труд жизни (соответственно полученному путевому заданию и своих усилий по осуществлению его), свой трудовой участок Пути, своя яма (или ямы), в которой ему сидеть удобнее, приятнее, сподручнее всего, или выбираться из которой ему всего тяжелее.

Личностное и душевное рождение – два акта одного процесса. Всякий человек, прошедший душевное рождение, призван одолеть подъем личностного рождения. Насколько это исполнится, определяет то, что произойдет в четырнадцатилетнем промежутке от душевного до личностного рождения. В годы эти человеку предстоит, во-первых, взвести свою духовную жизнь и, во-вторых, пройти ходовые испытания на действительную ценность и стойкость своих путеводных сил и возможностей. В результате таких испытаний в личной душевной и личностно-духовной жизни остается только то, чем реально владеет высшая душа и что ей действительно по силам. Остальное должно в необходимой мере изживаться.

Пора «чужой жизни» проходит, и наступает пора «своей жизни», где приходится решать, что мое, а что не мое, что не свойственно мне. Это годы смены жизненной позиции, когда в личной жизни многое рушится, меняется, создается заново. Путевой человек чувствует необходимость стать самим собой и ищет свой, одному ему свойственный курс развития душевной жизни. Не прожить никчемно, бессмысленно и бесплодно становится одним из важнейших мотивов жизни после личностного рождения.

Жить своей душевной и духовной жизнью значит жить соответственно своей одухотворенности и жить своей особенной сторгической жизнью. Это и особенность нравственных установлений, свое переживание добра, чуткость своей (а не надетой на себя) совести, и себе соответствующий выбор направления деятельности разума и сердца.

До Второй Критической точки человек живет либо на первом, либо на втором, либо на третьем уступе Пути, либо восходит с одного уступа на другой. Работа перевода Пути со второго уступа на третий должна быть разрешена в Первой Критической точке и начата до сорока лет. В Первой Критической точке – лет в 36, 37 – констатируется достигнутое и выдается разрешение на выход в следующую – третью – стадию Пути.

И во Второй Критической точке, и в Первой Критической точке человек задумывается, каким смыслом он дальше станет обеспечивать свою жизнь. В Первой Критической точке – каким смыслом будет обеспечиваться его дальнейшая жизнь. Не прошедший Первую Критическую точку утрачивает то вдохновение жизнью, в котором он жил и после душевного, и после личностного рождения. Во Второй Критической точке человек задумывается об обеспечении смыслом жизни до конца дней, делает окончательный выбор смысла всей своей жизни.

Подъем Пробуждения – самый крутой участок Пути, на котором человек переживает максимальное ускорение духовного роста. Оно необходимо, чтобы вознестись на высокую и отвесную скалу, оглянуться вокруг себя и на себя и попытаться понять, что произошло и происходит с ним: где он оказался в жизни и как живет? Это время прозрений и главных мыслей, определяющих дальнейшую душевную и духовную жизнь.

Подъем Пробуждения – колоссальное событие, в результате которого человек обретает «свою истину» и дорастает до глубоко личностных вопросов к Жизни, людям, Богу. Душа его дрожит, соприкасаясь с жизнью. С этого момента она держится в состоянии полной мобилизационной готовности, всегда готова к содроганиям, к откровениям, озарениям. Взмывая над обыденным человеческим разумом и чувством, пробужденный человек видит то, что люди не видят и не воспринимают. Темные откровения его мистичны и трагедийны, обращены к тайне зла и его силе в человеческом мире.

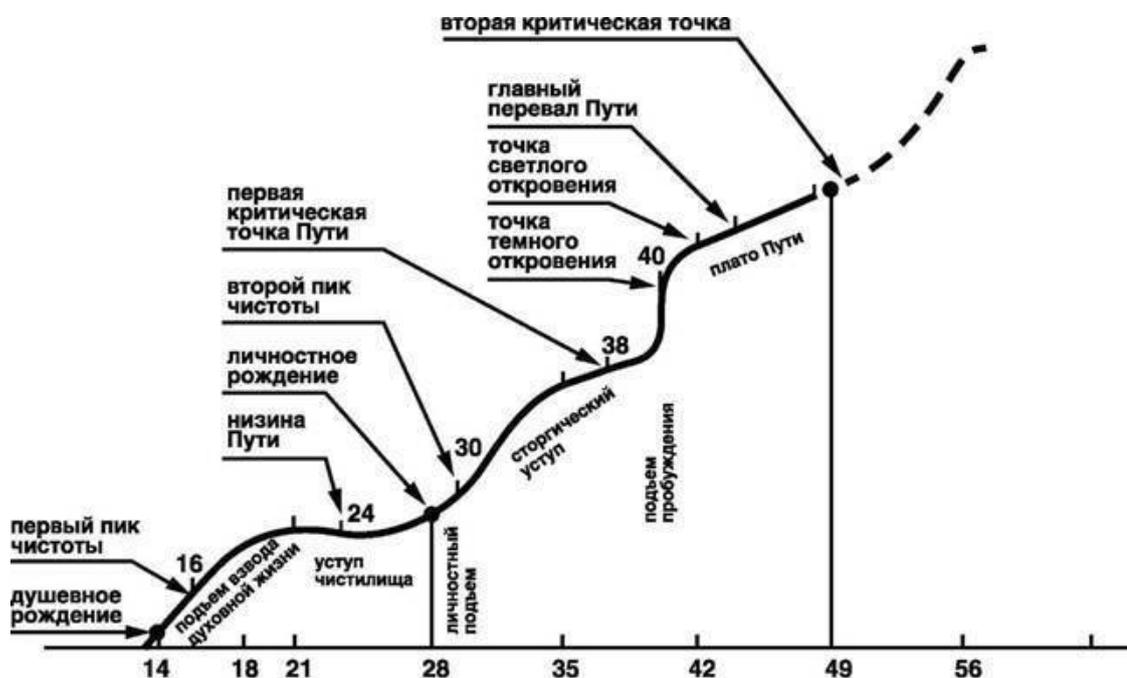

Рис. 3.

В светлом откровении Пробуждения человек вместе с мистическими предчувствиями впервые узнает, что в глубине его реально существует некто, кто не есть его душа сама по себе и к кому душа его только причастна. В силу светлого откровения человек сознает свою ответственность перед тем существом, которое живет в нем. Духовная жизнь после светлого откровения – жизнь ответственная.

После тревог на подъеме Пробуждения наступает пора затишья. Вышедший к 45 годам на уступ плато Пути человек стабилен и удовлетворен тем, что он есть и что есть в нем. Прекрасная пора для творчества. Тому, кто переживает ее, кажется, что это ровное, устойчивое и глубокое течение жизни навсегда. Тут-то, в благодатную пору обладания полнотой душевных сил своих, мужчина незаметно для себя проходит то, что мы назвали главным перевалом человеческой жизни. Сначала волна человеческой жизни подымается, набирает высоту и силу, потом спадает, разбивается и отходит, что-то оставляя после себя. В этом «до» и «после» всё и дело. До главного перевала человек шел в гору, в жизнь, не видел смерть за высокими горами. Теперь он перешел через перевал и спускается с горы, сходит с жизни и видит смерть перед собой, обретает сознание реальной смертности, ее законной, данной в самоощущении неизбежности, конечности своего срока жизни, который уже не за горой.

Вторая Критическая точка на кривой восхождения замечательна тем, что делит всю дистанцию путевого восхождения на размеченную и неразмеченную, нормативную и свободную.

Лет в пятьдесят люди (не только путевые) окончательно решают, как жить дальше. Во Второй Критической точке устанавливается конечное назначение Пути восхождения и указываются направления хождения. Прохождение Второй критической точки означает либо выход на столбовой путь к эденскому рождению и Лику, либо на свободный путь роста прозревательского мышления.

Жизнедействие и рост человека на столбовом и свободном пути обращены в разные стороны. Столбовой путь – от человека ввысь, свободный путь – в глубь человека.

Человек столбового пути обладает наивысшей значительностью. На столбовом пути достигается высшая зрелость человеческой жизни. Общего столбового пути для всех вышедших на него нет. Люди столбового пути столь не похожи друг на друга, что не представляются восприимчивыми друг друга. Они могут совпадать или не совпадать в утверждении истины и жизнепонимания.

Путь восхождения личностнодуховной жизни ведет к эденскому рождению, к достижению состояния жизни Лица. Человек столбового пути – уникальное явление духовной жизни человечества. Эденское рождение, рождение Лица – явление метачеловеческое. В эденском рождении обретается новое сверхчеловеческое качество и новое сверхчеловеческое достоинство. Что-то в человеческом мире должно изменяться с каждым рождением духовного Лица.

Всего важнее то, что Путь восхождения ведет не к состоянию вселенской жизни, не к Подлиннику, не к Истоку земной жизни, не к Творцу Неба и Земли, не к Абсолюту, а к Божественному Отцу.

Подлинник и Отец – разные Божественные Лица.

Без Божественного Лица Подлинника ничего не начало быть, что начало быть. Без Божественного Лица Отца ничто не начнет быть, что должно стать.

Божественное Лицо Подлинника – Исток в отношении подобия. Сознание Божественного Подлинника – сознание себя подобием Его. Божественное Лицо Отца – Исток, который эденорожденный человек несет в себе, не будучи Его подобием. Сознание Божественного Отца – сознание себя семенем от Отца, Держателя семян, Его семенем, стремящимся во что бы то ни стало прорасти или оплодотворить собой. Формуле Богоотцовства: «Я не есть Он, но Он есть во мне (Он есть я), а я – в Нем (я есть Он)».

С обретением сознания Божественного Отца – Богоотцовства – сознание Богоподобия, Божественного Подлинника не отменяется, а упрочается. Богоподобие выделяет человека из всего живущего, отличает человека от твари. Богоотцовство не противоречит Богоподобию человека, более того, в самосознании возводит Богоподобие на ступень интимной близости и любви к Отцу и вместе с тем зависимости от Отца.

Отец внедряется в Структуру не с той стороны, что Подлинник. Высшая цель Пути восхождения – во исполнение Замысла привести Отца в Структуру и Метаструктуру – к Подлиннику.

Отец стремится в Метаструктуру и Структуру на сближение и соединение с Подлинником. И Подлинник идет на сближение с Отцом. Это их совместная цель и задача.

Для чего?

Книга 3. Избранные темы и идеи первого тома

Господь Бог – Один. Божественное одиночество побуждает Всевышнего творить Замысел и запускать его осуществление. Замысел Господа Бога в том, что Он – Бог ОДИНОКИЙ – порождает Нового Бога – Божественного Адама.

Всемогущий Творец может чудесным образом, по мановению Божественной Воли, сотворить в едином акте Творения всё что угодно. Но он не может вмиг сотворить Другого, равного Себе, Бога, другую Божественную Реальность, другую, равную Своей, Божественную Жизнь. Для этого нужен Замысел и его осуществление на грани Божественных возможностей.

Мы дерзновенно пытаемся вникнуть в этот процесс.

Для осуществления Замысла Всевышним назначена Триада Божественных Лиц: Подлинник, Отец и Божественный Сар.

Подлинник – Обитель Жизни и его Божественное Нулевое Лицо. Представление о Подлиннике возникло у нас из анализа сознания Я (Первого Лица). Из Обители Подлинника испускается филический Космос.

Отец – резервуар эденской энергии, эденская Обитель и его Божественное Десятое Лицо. К представлению об Отце привело нас постижение вектора Пути восхождения. Обитель Отца – высший источник Светов эденского мира.

Божественный Сар – резервуар сарической воли-власти и Светов Сознания. Представление о Божественном Саре возникло из постижения сторгиодуховной жизни и Светов Сознания. Из Обители Божественного Сара истекает сарический мир.

В осуществлении Замысла участвует как младшее или низшее (низшего ранга) подобие Подлинника – Первое Лицо, так и старшее или высшее подобие Подлинника – Шестое Лицо. Шестое Лицо «более подобно» Подлиннику, чем Первое Лицо.

Человек – существо низшего подобия, существо Первого Лица, существо Я. Существа Шестого Лица сознают себя не в Первом Лице, а в Шестом Лице. Самосознание Я (Первого Лица) – сознание себя единичным выделенным Центром Всего в себе. Самосознание Шестого Лица – сознание единого невыделенного Центра как в себе, так и во всех существах Шестого Лица. В самосознании Шестого Лица – нераздельность Центра и Всего. В самосознании существ Шестого Лица нет «моего», в отличие от «Шестого Лица», которому принадлежит «мое». Существа Шестого Лица исходно живут в состоянии Встречи с каждым и со всеми.

Существо Шестого Лица наполнено высшим смыслом. Мощь и сила его управления несопоставима с возможностями воздействия и управления Первого Лица.

Филический ум сферы Первого Лица – интеллект. Филический ум сферы Шестого Лица – это демиургический ум: ум существа, способного на создание проекта Природы. С филической любовью сферы Шестого Лица люди знакомы по агапической любви-вселюбии. Агапическое чувство в сочетании с сознанием всемирности свидетельствует о стремлении в сферу Шестого Лица, как в восточных, так и в западных религиях.

Демиурги – трансперсональные сверхразумные бессмертные существа Шестого Лица. Демиурги, хоть и сверхмощные, но не Божественные существа. Они подобны Творцу и потому в качестве верховных Изготовителей способны создавать Природы. Демиург – Автор Природы в том смысле, в котором Я есть автор жизнепроектирования человека. Природа, авторская продукция Шестого Лица, авторский экземпляр Демиурга.

Другое существо Шестого Лица – Гений. Человек знаком с дыханием Гения – вдохновением. И, бывает, несет в себе его дух сознания, своего гения.

Святой – человек совершенный, человек высшего подобия Подлиннику, то есть человек Первого и Шестого Лица. Святость – достижение сферы Шестого Лица в филическом Космосе

(Запад) или в мире потайных двойников (Восток). Буддизм и индуизм – человеческая практика создания банка лицо-мест сферы Шестого Лица мира потайных двойников.

Красота – самовыражение жизни Шестого Лица в Природе. Красота – это песнь Шестого Лица, и исполняется она не для кого-нибудь и не для чего-нибудь, а по потребности его самовыражения. Переживание Красоты Природы – единственное доступное человеку непосредственное переживание Шестого Лица, схожее с религиозным переживанием Подлинника.

Для осуществления Замысла Подлинник излучает из своей филической Жизни Светы филического Космоса и размещает в нем подобия своего Нулевого Лица – низшее подобие (Первое Лицо), высшее подобие (Шестое Лицо) и Девятое Лицо.

Для осуществления Замысла Отец излучает из своей эденской Жизни Светы эденского Мира и размещает в нем порождения своего Десятого Лица – Четвертое и Восьмое Лица Отца, понятие о которых развито во второй книге.

Божественный Сар для осуществления Замысла излучает из своей сарической Жизни Светы Сознания и свою сарическую волю-власть и порождает из себя Саров, прежде всего Сара Первого Лица и Сара Шестого Лица.

Божественные Лица Триады равно достойны, равно Божественны, не сводимы друг к другу, не противоречат друг другу, существуют друг напротив друга. Они влекутся к соединению и единству друг с другом. Им надо в тщательно синхронизированных совместных усилиях суметь вырастить, осуществить, вытрудить на Пути Замысла. Сначала им следует найти дорогу друг к другу, потом на дороге этой установить связь друг с другом, осуществить Божественную Встречу, стать в ней вместе, начать совместно жить и действовать, войти в единство и, в завершение, породить новую Божественную Реальность, в которой осуществляется полнота и высота Новой совокупной Божественной Жизни Божественного Адама.

Лица Отца и Лица подобия Подлинника суть Лица Связи между этими двумя Божественными Лицами. Они сходятся друг с другом сначала филическими и эденскими Светами, затем объединяются сами. Это происходит в недрах четвертого Осуществителя Замысла – Божественного Работника (и земного человека в его составе).

Триада Божественных Лиц создает начальные, промежуточные и конечные условия для осуществления Замысла Божественным Работником (и земным человеком в его составе) как работником и работой Бога в месте проведения этой работы.

На Пути Замысла Божественная Триада и Божественный Работник сначала создают Лоно Зачатия Божественного Адама и в нем производят само зачатие Его. Потом Божественная Триада создает материнское Лоно созревания Плода Божественного Адама – нового адама и Адама Дома – и переносит в него Зародыш Божественного Адама.

Цель Замысла – породить Плод Божественного Адама, созревающего в материнском Лоне. Земной человек задуман по образу Бога, но не по образу Творца Неба и Земли и не по образу Нового Бога, Божественного Адама, а по образу Божественного Адама в материнском Лоне, по образу Плода Божественного Адама. Образ Божественного Адама в Лоне в самых общих и окончательно не определенных чертах вчерне заложен во внутреннем мире человека (его Структуре) и во внешнем ему мире.

Одна из основных первичных задач, которые возложены на человека, состоит в том, чтобы усилиями своей работы прорубить вход Подлинника к Отцу – от филического Космоса и филической души к миру Отца, во все большие и большие глубины эденского мира. Делается это с величайшим трудом и по крупицам, через великое множество отдельных операций. Для этого существование человека на Земле разбито на огромное число отдельных жизней-операций смертного (имеющего срок жизни от рождения до смерти) человека, которые все вместе и постепенно достигают искомого результата.

Исполняя свою особенную работу, человек, будучи причастным Божественным Лицам, должен быть независимым от них. Причастность к ним обеспечивается соответствующим

устройством Структуры внутреннего мира человека. Для независимости от них человек произведен филиоматериальным существом, помещенным в независимом от Божественных Лиц месте обитания – в неподотчетном Божественным Лицам материальном Космосе.

Путь Замысла состоит из десяти Дней осуществления его. Первые пять Дней предваряют осуществление Замысла. Последние пять Дней – собственно осуществление Замысла.

Первый День Пути Замысла – День Творца Замысла. В этот День создан филический Космос, эденский мир и сарический мир.

Второй День Пути Замысла – День Демиурга. Демиурги создаются Подлинником для локальных целей, предваряющих собственно исполнение Замысла.

Предназначение Демиурга и его жизнедеятельность (его духов создания и духов делания) – создание Природы в соответствии с задачами определенного этапа осуществления Замысла. Отец и эденский Мир во Втором Дне не участвуют, и его установками Демиурги не руководствуются.

Третий День Пути Замысла – День проточеловека и его Протоэго. Проточеловек – филиосарическое человекоподобное существо, предуготовляющее включение в Замысел существа Первого Лица, земного человека. Задача проточеловечества в Замысле в том, чтобы создать эго для включения в Структуру человека, создать филиоэденские заготовки для высшей души человека и создать сторгические зародыши для керувов Филиоэдена.

Исполнение Замысла – не акт, а сверхсложный и трудный процесс со всеми трудностями, преодолениями и, значит, возможными провалами. Несовершенство в исполнении Замысла предусмотрено в Замысле.

В земные Дни осуществления Замысла – на Четвертый, Пятый, Шестой и Седьмой День – осуществляется Зачатие Плода Божественного Адама и созревает Зародыш Его. До Шестого Дня человечество только выходит на старт осуществления Замысла Зачатия.

Четвертый День Пути Замысла – День создания земного человека.

Пятый День Пути Замысла – День общедуховного человека.

Шестой День Пути Замысла – День человека Дома.

Седьмой День Пути Замысла – День эденского человека.

Четвертый День осуществления Замысла – до первого осевого времени. Это детство человечества и вхождение его в отрочество. Пятый День осуществления Замысла – от первого осевого до второго осевого времени. Это отрочество и юность человечества. Пятый День переходит в Шестой День через Преображение человека во втором осевом времени.

Шестой День осуществления Замысла – жизнь человека после второго осевого времени. Это – молодость человечества. Седьмой День начинается тогда, когда на Шестом Дне происходит эденский взрыв. После него – зрелость человечества.

Какой-либо разговор о Четвертом и Пятом Дне требует особого разворота, и мы отложим его. Скажем только, что на Четвертом Дне постепенно создаются и задействуются все элементы Структуры внутреннего мира человека и он учится жить в нем.

Переход на Пятый День – чрезвычайно сложный процесс, связанный с душевным и духовным созреванием общедушевной стороны Структуры человека.

Пятый День протекает в цейтноте, не может быть продлен или резервирован. Ни сократить, ни расширить длительность Пятого Дня нельзя. Земля долго не выдержит отроческие игры, причуды и дури человечества Пятого Дня. Поэтому Пятый День имеет свое начало, свой срок и отсчет. Этот День должен быть завершён к определенному сроку, ко второму осевому времени, отстоящему на три тысячи лет от первого осевого времени. В обязательную задачу Пятого Дня входит создание условий для перехода на Шестой День. Вечером Пятого Дня, в который уже вступило человечество, многое решается, в том числе и кто из общедушевных народов переходит на Шестой День, и кто не переходит.

Критика современного человека, человека конца Пятого Дня, напрашивается сама собой, но неуместна, поскольку критикуемый не предназначен для того, в отсутствие чего критикуют его.

Для того чтобы заложенные в земного человека рабочие потенции по дальнейшему исполнению Замысла смогли достойно реализоваться на Шестом Дне, нужно кардинальное преобразование системы жизни и работы человека Пятого Дня. Эту основательно реорганизованную на Шестом Дне систему мы называем Домом, а процесс его создания – Домостроительством.

Человек Четвертого и Пятого Дня необходим на Пути Замысла для создания Дома.

Вот некоторые штрихи человека Дома.

Дом не соответствует ходячим представлениям о Царстве Божьем на Земле хотя бы потому, что существование человечества Шестого Дня никак не праздное, а чрезвычайно напряженное, динамическое, драматическое, в котором возможны поражения, по меньшей мере, остановки роста, стагнация, а то и провалы. Хотя создание Дома и обуздывает человеческое зло.

Человек не часть Дома, он несет Дом в себе, как и Дом его. В Доме нет явного различия личностного и общедушевного.

Общая душа – полуличностное образование Первого Лица, и не может стать вполне личностной в процессе своего развития. Дом – личностное (и даже многоличностное) образование на общедушевной стороне Структуры внутреннего мира человека. Личностность Дома, прежде всего, обеспечивается двумя непосредственно в Доме действующими личностными – и бессмертными – субъектами: Саром Дома и Гением Дома. Дом, благодаря им, раз возникнув, исчезнуть не может.

Человек Пятого Дня живет как придется и вырабатывает что придется, не зная, зачем живет и что вырабатывает. Человек Шестого Дня живет направленно и зряче, по установлениям Сара Дома, Гения Дома и Лиц Отца.

Человек Шестого Дня сверху донизу находится под сарической властью Сара Дома и его порождений. При совершенной свободе личностной и сторгиодуховной жизни он невольник в общедомовой жизни. Сар Дома осуществляет власть изнутри, но Дома, а не отдельного человека.

Гений Дома организует Культуру Дома и сообщает людям Дома мощную творческую энергию.

Культура Дома имеет в сознании человека Шестого Дня статус родной земли, своей филической Родины.

Культура человека Шестого Дня – культура сопереживания и сознательного сотворчества Произведению жизни. Это – сторгическая Культура, утверждающая идеал сторгии во всех проявлениях человеческой жизни. Быть в сторгии патриотично. Неумение сторгически любить – порочно. Внесторгическая жизнь – жизнь несчастная, неудавшаяся.

Научно-техническое творчество в Доме строго локализовано по выданным заданиям. Оно – обслуживающий жизнь инструментарий, которым пользуются, когда нужно, и не пользуются, когда не нужно.

Дом выстраивается не снизу вверх, как Общая душа, а сверху вниз. Его фундамент наверху, на филиоэденском уровне. Он состоит из керувов. Весь Дом выстраивается и держится на керувическом фундаменте. Этнос Дома возникает и живет на основании керувической сети Дома. Дом, благодаря керувическому фундаменту, монолитное филиоэденское целое под властью Сара Дома и управлением Гения Дома.

Каркас Дома состоит из отдельных стволов ареала Ликов, как шалаш или островерхая корзина из отдельных прутьев, скрепленных на разных уровнях Дома и сверху управляемая

Саром Дома и Гением Дома. Единая сеть керувов Дома удерживает людей ареалов Ликов в составе Дома.

Дом – единая Структура земной и посмертной жизни. Глаза человека Дома раскрыты в посмертную жизнь. Она всегда с ним. Это в корне изменяет переживание смерти и отношение к ней.

К своей жизни и к своей смерти человек Пятого Дня относится как к стихии, с которой ничего поделаться нельзя. Мистическая ответственность за свою целостную жизнь ему чужда. Почти все люди живут в эпизоде жизни и от эпизода к эпизоду, изо дня в день. Мало кто понимает, что такое жить всей жизнью.

Человек Дома не бежит впопыхах от одного эпизода жизни к другому, из одной ямы или выпуклости жизни в другую, а чувствует целостность своей жизни, наблюдает за собой и за тем, как живет. Он присоединяет и прибавляет, видит и понимает, зная, что из чего должно получиться, и наблюдая, как оно получается. Он сознает мистическую ответственность за прожитую жизнь и за каждый миг ее.

Всякое учение о посмертности на Четвертом и Пятом Дне откровенно мифично, недо-стоверно, сказочно, рассчитано на доверчивость, а не на достоверность. Исповедание и миро-воззрение человека Дома прочно включено в само его чувство жизни. Это то, без чего он не чувствует себя живущим.

Религия Дома – религия осуществления Замысла земным человеком. Она устанавливает задачи и цели земной жизни и стратегию бессмертного жизнепроехждения. Особая, нам неве-домая задача.

Шестой День переходит на Седьмой День преобразованием человека под напором мощ-нейших нагнетаний эденских Светов в Структуру человека. Человек Седьмого Дня – эденский человек Дома.

Эденский человек имеет прямой доступ к эденскому миру.

После эденского взрыва человек и его посмертный плод живут вместе, там и здесь.

Филический фундамент Дома Седьмого Дня перестраивается в эденофилический. Вся Культура Дома Седьмого Дня – не филическая, а эденофилическая. Всякая наука или гумани-тарная практика строится на со-вдохновении. Со-вдохновенность к творчеству как таковому – особенная черта эденского человека.

Каждый эденский человек всегда живет в составе керувической сети. Облик всякого эденского человека являет потаенный сторгический образ. Все люди в Доме эденского чело-века – сторгические ближние.

Идеальное требование свитости по плоти – муж и жена плоть одна – свойство сторгии эденского человека. Эденский человек в сторгии способен на то, о чем мы не смеем мечтать. Сила и воля эденского Света Любви в его сторгии обладает такой сарической силой, при кото-рой один супруг внедряется в плотско-психическую сферу жизни своего супруга и производит в ней благотворные изменения: целит, вылечивает болезни супруга, помогает жить его плоти и его низшей душе.

Энергиями эденских Светов насыщается потайной двойник, что приводит к фундамен-тальным изменениям человеческой природы. И эденский человек не поставлен в райские усло-вия жизни, он преображен эденскими Светами и управляется иначе.

Человеческое зло уничтожается. Требуемые преодолений разнообразные трудности поставляются самой жизнью эденскому человеку в необходимом количестве. Но это преодоле-ния жизненного процесса, а не борьба со злом в себе и вокруг себя.

Жизнь эденского человека наиболее сложна и ответственна в сравнении с жизнью всех прежних поколений людей. Он находится в особом состоянии жизни человека, завершающего род человеческий на Земле. Никто, кроме него, и в последний раз. Он совершает свою работу

строго, торжественно, потом и опытом на пределе сил. Ему надо успеть. Он ценит минуты земной жизни так, как никто и никогда до него.

Вся жизнь эденского человека определена знанием причастности своего существования к трем разным Божественным Источникам. И Подлинник, и Отец, и Божественный Сар зовут его к себе. Три эти разных зова сливаются в общий зов и порождают чувство-сознание жизни эденского человека.

Эденский человек – высшая стадия развития земного человека. На этой завершающей стадии наступает момент, когда на Пути Замысла необходимо сменить работника – земного человека Первого Лица – на нового адама, человека Шестого Лица.

Зачатие и вызревание Зародыша Божественного Адама – один результат земной человеческой жизни во исполнение Замысла Бога. Новый адам – другой результат земной человеческой жизни.

Новый адам возникает в результате Перетворения на Пути Замысла.

Человечество нового адама расселяется по многочисленным космическим объектам, в которых обитают Дома нового адама, возникающие в результате перетворения Домов земного человека.

Каждый Дом нового адама в своей планете создает свое место обитания, свою Природу, Природу себе и под себя, сообразно себе и планетарным условиям. Природа нового адама не филиоматериальная, а эденофилиоматериальная, в которой доброта – естественное качество природной жизни.

Насыщенная эденскими Светами эденофилиосарическая Природа обеспечивает несмертие нового адама. Земная физиология создана для смертного существования. Облик земного человека – облик смертного существа. При перетворении и физиология иная, и облик нового адама не тот, что у земного человека.

Новый адам не умирает, но и не воспроизводит самого себя (по подобию или как-то иначе). В мире нового адама нет рождений из утробы. Либи́до исключено из состава его Природы. Эденофилиоматериальное тело нового адама одно на весь Восьмой День. Своими природными органами чувств оно вбирает благолепие богатств эденофилиоматериальной Природы.

Жизнь земного человека метафизически устремлена на обеспечение жизни нового адама. Дни земного человека на Пути Замысла подготавливают жизнедеятельность нового адама.

Всякая человеческая жизнь закладывается в авторскую картину Произведения жизни так, как это необходимо для работы жизни нового адама. По смерти авторская картина (то есть сюжет и внутренний мир прожитой человеческой жизни) архивируется в соответствующий пласт Филиоэдена. Весь ряд навигаций одного и того же филиоэденского существа в земную жизнь составляет единое личностное интегральное Произведение жизни. В нем в определенной последовательности и сочетании сохранены, заключены, заархивированы жизнепрохождения всех людей этого ряда с древности до последней навигации эденского человека. При перетворении этот пласт разархивируется (особо для каждого интегрального Произведения Жизни) и задает маршрут жизнепрохождения нового адама. Это своего рода судьба нового адама, созданная в житии земного человека и в соответствии с ним.

Избыточная жизнедеятельность земного человека и его бурная авторская картина – сумбурный и грубый черновик жизни нового адама, созданный для обеспечения богатства жизнепрохождения нового адама и драматургической организации его потока.

Новый адам – не Птица Небесная, которая не сеет, не жнет. Он трудится на две стороны.

У нового адама два места обитания, в двух разных действительностях, явно раскрытых его сознанию. Он одновременно живет на две внешние стороны, в двух несоприкасающихся реальностях. Одна в условиях эденофилиоматериальной Природы. Другая в условиях филиосарического мира, черновик которого создается в Днях земной жизни. Филиосарическая

Природа – основное место его обитания, где производится наиболее продуктивная и чрезвычайно бурная, драматичная, напряженная, богатая и полная жизнедеятельность нового адама.

Длящийся весь Восьмой День сюжет жизни нового адама руководится из единого внутреннего мира и складывается из происходящего в одной и другой действительности, в сочетании двоякой внешней жизни. Подлежащий разархивации филиоэденский пласт не программа жизнедействия в компьютерном понимании, а живое филическое существо, наделенное сарической силой для управления жизнепрохождением нового адама в процессе саморазворачивания того, что заложено в нем.

Земной человек создает основу с водяными знаками, по которым новый адам пишет письма. Перетворение человека в нового адама – не воскрешение из мертвых, а частичное восстановление личности и прожитой на Земле жизни по созданной ею матрице. Новому адаму дано «по живому следу» пережить то, что дано пережить земному человеку, но не в действительности материального мира, не в земном теле и не в хроносе, а в действительности филиосарического мира и филическом времени, без бедственности, без злокозненности, легкомысленности, безответственности земной жизни.

В Структуре нового адама две сферы. Сферой Первого Лица (низшей душой и плотью) новый адам обращен в эденофиломатериальную действительность и живет в плотском времени.

В сфере Шестого Лица две души нового адама. Средней эденофилической душой он обращен в филиосарический мир. Нарботанная в земной жизни высшая филиоэденская душа его обращена в эденский мир, к Отцу.

Маточный узел Структуры нового адама, в котором размещено его коренное Шестое Лицо, это душа потайного двойника земного человека, вынесенная по буддийскому выходу в сферу Шестого Лица (в нирвану).

Мужчинка и женщина отдельно друг от друга живут только на земных Днях Пути Замысла. Субъектом жизнедеятельности Восьмого Дня является не отдельно мужчина и отдельно женщина, а они в паре. Именно эту пару, строго говоря, мы должны называть новым адамом.

Новый адам – человеческое существо сторгической пары, все более и более углубляющееся в сарический мир к Божественному Сару, совместно восходящее в филическом Космосе к Подлиннику и совместно возводящее здание Филиоэдена к Отцу. Так совершается работа Восьмого Дня Пути Замысла.

Планетарный Дом нового адама после завершения работы Восьмого Дня не остается Домом, новоадамическим народом, а становится человеком – Адамом Дома. Задача нового адама Восьмого Дня – создать планетарного человека, Адама Дома Девятого Дня. Новый адам – не клетка и не орган Адама Дома. Он живет в его составе как матрос, способный исполнять самые разнообразные функции и работы на корабле. Адам Дома задает вектор для свободной воли каждого нового адама.

Многообразие жизни земного человека и нового адама становится многообразием внутренней жизни Адама Дома.

Земной человек живет в сфере Первого Лица и совершает восхождение в сферу Шестого Лица филического Космоса, эденского мира и сарического мира.

Новый адам живет в сфере Шестого Лица и совершает восхождение в сферу Девятого Лица филического Космоса, эденского мира и сарического мира.

Адам Дома живет в сфере Девятого Лица и совершает восхождение в сферу Нулевого Лица, к истокам филического Космоса в Подлиннике, эденского мира в Отце и сарического мира в Божественном Саре.

Девятое Лицо – не подобие Подлинника (каковым является Первое Лицо и Шестое Лицо), а Подлинник в Девятом Лице. В восхождении он достигает не большей подлинности, а большей слитности с Подлинником.

Трехдушевная Структура человеческого внутреннего мира создана на Первый День, и одна и та же в земном человеке, новом адаме и Адаме Дома.

Коренное Лицо Адама Дома не Девятое Лицо, оно вообще не от Подлинника. Коренное Лицо Адама Дома – Седьмое Лицо от Божественного Сара. Земной человек и новый адам – человек Подлинника, человек филический. Адам Дома – человек Божественного Сара, человек сарический.

Одна душа Адама Дома – филиосарическая душа Божественного Сара, образованная из филиосарической Природы Восьмого Дня.

Другая душа Адама Дома – эденофилическая душа Подлинника.

Третья душа Адама Дома – филиоэднская душа Отца.

Через низшие души и плоть нового адама Адам Дома прикреплен, как и положено человеку, к материальной Вселенной.

Основная работа Адама Дома: рост вглубь к Божественному Сару, рост ввысь к Подлиннику и рост вверх к Отцу. К концу Девятого Дня эденский мир Отца становится филиоэднским миром, филический Космос Подлинника эденофилическим Космосом, а сарический мир Божественного Сара филиосарическим миром.

Каждый Адам Дома на Девятый День рвется вместе с другими стать Плодом Божественного Адама. Для этого все Адамы Дома живут совместно, так что достижения, обретения или возвышение одного из них становится достижением, обретением или возвышением всех. К концу Девятого Дня все Адамы Дома свиваются и образуют единое Мегасущество Девятого Дня – Плод Божественного Адама, точнее Его ядра, или остова. Адам Дома – предтеча Плода Божественного Адама и Его изготовления.

Подлинник, Отец и Божественный Сар во все Дни Пути Замысла пытаются встретиться, связаться, осуществить совместную жизнь, встать в пары для того, чтобы, в конце концов, осуществить Божественную сторгическую связь, Божественную сторгию Их. Одно Божественное Лицо должно воспринимать другое Божественное Лицо как свое другое Божественное Лицо. Божественные Лица должны стать друг для друга сторгическими Божественными ближними.

Осуществление Замысла пронизано стремлением создания Божественной сторгии. Мужское и женское создано в предваряющем порядке – для осуществления Божественной сторгии. Божественная сторгия осуществляется через человека и человеком – земным человеком, новым адамом, Адамом Дома.

Сторгически соединиться Подлиннику и Отцу можно только через третье Божественное Лицо – Божественного Сара. Божественный Сар – соединитель и объединитель Божественных Лиц в Божественную сторгию.

В начале Пути Замысла Божественные Лица разрознены в Триаде. Изначально – Трое, существующие отдельно. В конце Пути Замысла – те же Трое, существующие как Одно в Триаде. Чтобы так сторгически свить Подлинник, Отца и Божественного Сара, необходимо, чтобы тот и другой и третий находились внутри одной и той же Структуры, одного Мегасущества Плода.

Божественные Лица идут друг к другу, как три луча в одну точку, для того чтобы стать Одним Лицом – коренным Лицом Божественного Адама.

Божественная сторгия образует Господское место коренного Лица Божественного Адама.

Коренное Лицо Божественного Адама – не Лицо Того, Кто Замыслил Бога ОДИНОКОГО и Порождающего, а Того, Кто живет по исполнению Замысла. Божественный Адам – Бог исполненного Замысла.

Готовые к Божественной сторгии Божественные Лица и их миры входят внутрь Плода для того, чтобы обеспечить внутренней мир Плода Божественного Адама Божественной Жизнью. Божественная Жизнь не филическая, не эденская, не сарическая, не в их различных сочетаниях и не только все они вместе. Это совершенно неведомый нам род Существования, который Жизнью назвать можно только условно.

Божественная Жизнь внутреннего мира Плода возникает на основе миров, истекающих из Источников Триады Божественных Лиц и модернизированных во все Дни Пути Замысла, но обладает свойствами, которыми не обладает никакая из жизней Триады или обладают они вместе.

В глубинах своих Плод Божественного Адама живет не в совокупности миров, исходящих от Триады Божественных Лиц, а в новой Божественной Жизни, созданной в процессе осуществления Замысла. Для возникновения Божественной Жизни, Жизни Божественного Адама, сначала необходимо слияние Жизни Подлинника и Жизни Отца, а затем вливание сарической Жизни Божественного Сара.

Вселенная – Утроба Плода Божественного Адама. Мы, люди, внутри этой Утробы. Глядя в звездное Небо, мы так и воспринимаем Вселенную.

В самом грубом виде материальная Вселенная составлена из двух разных типов состояния материи, звездной и планетарной. Для обожествления пригодна только огненная материя звезд, звездная материя. Звездная материя Вселенной все более наполняется Божественной Жизнью (и в этом смысле обожествляется), переходит во внутренний мир Плода и растит его.

Обожествление Вселенной происходит испусканием изнутри Плода вовне, во Вселенную, энергий Божественной Жизни. Эта Божественная энергия производится и испускается волей и властью коренного Божественного Лица Божественного Адама. Божественное Лицо Плода и порождает Божественную Жизнь (из заготовленного для нее во все Дни Пути Замысла), и обожествляет ею Вселенную. Мегасущество Плода, обожествляя своей Божественной Жизнью Вселенную, как бы вырастает в нее и, вырастая, растет через нее.

Другая, планетарная часть Вселенной «оживляется» в привычном значении. На Девятый День природному оживлению подлежит всё, что на поверхности, и всё, что внутри планеты. Сама планета становится живым эденофилиоматериальным существом. Эти бесчисленные живые планетарные существа на Десятый День вводятся в состав Плода и образуют Тело Плода Божественного Адама.

Плод Божественного Адама все более и более впитывает в себя «оживленную» Вселенную (подобно тому, как человек впитывает пищу), перерабатывает ее в себе и тем растет телом.

Плод Божественного Адама на Десятый День все более и более растет и ширится на просторах Вселенной как эденофилиоматериальной жизнью, так и новой Божественной Жизнью. Оживление и обожествление материального Космоса – основная деятельность Плода Божественного Адама на Десятом Дне. Десятый День – День оживления планет и обожествления звезд Вселенной. Обожествленные звезды уходят внутрь Плода, оживленные планеты остаются снаружи его.

Плод созревает весь Десятый День и в конце Десятого Дня рождается из Лона Вселенной, становится Божественным Адамом, включающим в Себя Им оживленную и обожествленную часть Вселенной.

Репродукционная система Бога ОДИНОКОГО состоит из материальной Вселенной, Триады Божественных Лиц, филического Космоса Подлинника, эденского мира Отца и сарического мира Божественного Сара.

Подлинник – женская гамета Бога ОДИНОКОГО. Отец – мужская гамета Бога ОДИНОКОГО. Божественный Сар – дубликат Бога ОДИНОКОГО.

Материальная Вселенная предназначена для Божественного Адама, ждет своего Обитателя и участвует в Его нарождении. Вселенная – исходная черновая Утроба внутри Всевышнего, которая становится Божественной Маткой по мере осуществления Замысла.

Божественная Триада и ее миры в составе репродукционной системы Бога ОДИНОКОГО зачинают и выращивают Плод в Утробе.

Должный результат осуществления Замысла и его мотив – разрешение Божественного Одиночества. Бог ОДИНОКИЙ перестает быть Одиноким тем, что, не переставая быть Самим Собой, порождает Божественного Адама из Самого Себя.

Бог ОДИНОКИЙ – Бог в состоянии неосуществленного Замысла. Наличие Замысла предполагает процесс его осуществления. В осуществленном Замысле действует Бог в состоянии осуществленного Замысла.

Божественные Лица Триады исходны в составе Порождающего Всевышнего, но по завершении Замысла, в круговой Божественной сторгии, превращаются в коренное Божественное Лицо Божественного Адама – транслируются из состава Порождающего в состав Порожденного. Коренное Божественное Лицо Божественного Адама – Свое Другое Лицо Всевышнего.

Всевышний, Бог ОДИНОКИЙ, Бог Порождающий, породил Божественные Лица Триады на Первый День. Когда на Десятый День Круг Божественной сторгии Божественных Лиц Триады становится коренным Лицом Божественного Адама, то это не разрыв Его с ОДИНОКИМ, а возвращение к Нему, но не в Его Божественную Жизнь, а в новую Божественную Жизнь и в новой Божественной Реальности.

Путь Замысла, то есть процесс Зачатия и Плодоношения Божественного Адама – не производство второго такого же или подобного, а восхождение, но не восхождение от низшего к высшему, а восхождение в Божественную ПАРУ.

Бог Одинокий зачинает и вынашивает Божественного Адама в Себе для того, чтобы Он после Рождения стал с Ним в ПАРУ. В результате осуществления Своего Замысла Всевышний породил из Себя Себе в Пару Божественного Адама – Своего Другого Бога.

Божественный Адам и Породивший Его живут как Божественная ПАРА.

Бог ОДИНОКИЙ перестает быть Одиноким, порождает и рождает, но не размножается через рождение. Оставаясь Самим Собой, Он восходит и в Своем восхождении выводит Себя в Божественную Парность с Божественным Адамом.

Книга 4. Две основные темы второго тома

Чтобы понимать человека как Работника и Работу Бога, надо хоть в каких-то контурах знать Замысел Бога, которому он служит, его высших Осуществителей, вместе с которыми он трудится, и нормативное место человеческой работы в общей Работе Замысла. Чтобы познать все это, надо прежде постигнуть рабочую Структуру внутреннего мира человека и направления его восхождения, в которых им производится Божественная Работа. Зная это, следует понять то, что человек срабатывает своей жизнью для осуществления Замысла. На основании всего этого может быть принята градация человеческих ценностей в отношении осуществления Замысла.

Чтобы на свой страх и риск браться за такое дело, надо обладать особым мышлением. Это никак не философия и не эзотерика, не художество и не наука, не мистика и не Богословие, не теософия и не гностицизм. Мы зовем его прозревательским или адолоническим мышлением.

Задача продемонстрировать адолоническое мышление, надеюсь, в какой-то мере удалась мне. Вся эта наша книга построена от прозрения к прозрению через прозрение. В части девятнадцатой второго тома изложены первичные представления об истоках и практике адолонического мышления.

Прозревательская мысль – всегда первая проба хождения по целине. Идти всегда, незнамо куда, чтобы найти незнамо что, впервые пытаться понять лишь намеченное, совсем не ставшее, даже не состоявшееся, – огромный риск для мыслителя. Носитель адолонического мышления начинает с нуля, желает ли он сам этого, или не желает.

Адолоническое мышление – мышление одинокого и мышление одиночки. Оно никак не претендует выйти на просторы общедуховной жизни или какой-либо цеховой мысли. Не претендует оно стать современным или элитарным. На нем не учредишь школу мысли.

Прозревательскому мышлению нельзя научить или обучить. Его нельзя привить. Способность к прозревательскому мышлению природенная, но, чтобы хоть как-то овладеть им, надо прожить долгую жизнь.

Бомба прозрений, которую прозреватель сбрасывает на человека, не имеет взрывателя. Человек должен иметь взрыватель в себе, иначе она не взорвется в нем.

Изложение адолонического учения может идти только пластами, от первого чтения, где понятия обозначаются в самом общем понимании, и последующих, где они раз за разом уясняются и расширяются с помощью вновь введенных представлений. Разные чтения – проявления разной яркости и глубины адолонического мышления.

Первое чтение – первый том этой книги. В нем – намеки и наметки видений на существующее, происходившее, происходящее и грядущее. Второй том – второе чтение. Оно превращает намеки первого чтения в отчетливые штрихи будущего знания, которое станет возможным явить в третьем чтении.

В первом томе, в первом чтении, мы говорили о человеке как о работе и работнике Бога. Но плотский человек не ровня Лицам Божественной Триады. Во втором чтении мы вводим представление о Божественном Работнике, как о четвертом Божественном Осуществителе Замысла, состоящего из многих инстанций, в том числе, и земного человека.

Образ Структуры Божественного Работника существует в Замысле Всевышнего.

В Образе Божественного Работника расставлены девять инстанций Божественного Работника. Это целостные Мегаобразования (или Мегасущества) того или иного мира, которыми живет Божественный Работник.

Филиоэден – инстанция филиоэденской жизни Божественного Работника. В ней эденские Светы заключены в филические формы ограниченности.

Мир филических двойников – инстанция филической жизни Божественного Работника. С ним связана другая инстанция – мир языка.

Земная Природа – инстанция филиоматериальной жизни Божественного Работника; во всех видах и возможностях этой жизни.

Дельфис и Филиосар Мозга – инстанции филиосарической жизни Божественного Работника.

Инстанция существ Шестого Лица, Гениев и Демиургов.

Инстанция Саров Шестого Лица.

Инстанция Лиц Отца.

Божественный Работник растет и создает сам себя на Пути Замысла. Каждая инстанция Божественного Работника кооперирована со всеми остальными и способна на самостоятельную жизнь. В разные моменты жизни Божественного Работника на первой план Божественной Работы выходит то одна его инстанции, то другая.

Ядро Божественного Работника – базисное человечество, в Структуре которого задействованы четыре инстанции: Дельфис, Филиосар Мозга, мир филических двойников и Филиоэден.

Дельфис (др. гр. чрево) – целостная совокупность всех маточных узлов и Родина всех душ потайных двойников человека.

Дельфис – низовье того русла, верховье которого в Подлиннике. Дельфис – то место, в котором установлены и из которого действуют Первое Лицо и Сар Первого Лица.

Первое Лицо – источник «Я» всех людей, которые когда-либо жили, живут и будут жить на Земле. Внутренний мир человека – Структура Первого Лица. В каждом отдельном человеке Первое Лицо явлено его «Я» в месте схождения трех душ Структуры – в душе потайного двойника.

Дельфис – чрево человечества. Он и носитель Первого Лица всего человечества и носитель всех душ потайных двойников человечества.

Мозг человека не умирает совсем, он развоплощается. В нем содержится заряд тела потайного двойника – отдельный, не имеющий материальной фактуры филиосарический сгусток. После смерти плоти он поступает в особого рода филиосарическую инстанцию Божественного Работника, которая существует и действует как в земном воплощенном состоянии, так и не в воплощении – в Филиосаре Мозга.

Заряд мозга человека – живущее вне какой-либо телесности самодеятельное существо, свободно воспринимающее исходящее из Структуры внутреннего мира человека и из души потайного двойника. В пределы материальной отграниченности мозга человека, в отличие от всей филиоматериальной плоти, заключен не филический заряд, а филиосарический заряд. Благодаря ему мозг обладает свободой воспринимать и сарически волиять в человеке.

На Филиосар Мозга замкнуты другие инстанции Божественного Работника: Дельфис, Филиоэден, мир филических двойников, земная Природа. Филиосар Мозга исполняет в человеке то, что намечено этими инстанциями Божественного Работника.

Разные коренные потребности человека, в том числе его потребность избыточной жизнедеятельности, вложена в Филиосар Мозга, от него переходит в мозг как тело потайного двойника и детерминирует жизнь человека.

Совместно с Дельфисом Филиосар Мозга предоставляет человеку потайной двойник. Заряд тела потайного двойника в Филиосаре Мозга прежде, чем стать телом потайного двойника, находится в жесткой связи с маточным узлом Дельфиса, который в воплощении превращается в душу потайного двойника. Тело и душа потайного двойника – единое филиосарическое целое и при жизни человека и после его смерти.

Заряд тела потайного двойника одного человека через Филиосар Мозга влияет, пусть и в самой минимальной степени, на заряды тел потайного двойника всех живущих в то же время

людей. Посредством Филиосара Мозга все одновременно живущие на Земле люди связаны вместе.

Что-то меняется в человеческом мозге во все переходные и роковые моменты жизни человечества.

Создание филических двойников – глобальный принцип осуществления Замысла. С Земли в мир филических двойников выносятся великое множество филических существ, созданных в Природе и созданных человеком.

Безмерная изобретательность создания Природы, грандиозная игра по созданию бесконечного разнообразия живущего на Земле, буйство форм, явлений, образов и смыслов живого на Земле обусловлено стремлением породить образы-смыслы, необходимые для мира филических двойников. Все природные образования и существа, которым придан образ, суть филические существа, предназначенные жить в мире филических двойников. Красота земных существ – сертификат пригодности продукта, изготовленного для мира филических двойников.

Каждый человек создает свой филический двойник и пополняет его в непрерывном режиме каждое мгновение жизни. Человеческий филический двойник – двусоставное филическое существо. В качестве внешнего образа филический двойник человека несет его сокровенный образ, запечатленный в особом выражении его лица и тела; в старике он такой же, как был в ребенке. Внутренний смысл этого образа – посмертный остов филической души в оболочке этого образа.

Каждая человеческая жизнь порождает филическое существо, входящее в состав своей «клетки» мира филических двойников, образованной всем рядом прежних его навигаций. Человек – строящаяся новая «молекула» этой клетки.

Клетки мира филических двойников взаимодействуют друг с другом, и в этом взаимодействии создают то, что создают, – в том числе, проекты сюжетов человеческого жизнепроектирования.

Мир филических двойников предварительно проигрывает то, что может случиться в человеческой жизни, вчерне намечает проект будущих встреч человека и эпизодов его грядущей жизни. То, чему намечено случиться в жизни человека, уже случилось в мире филических двойников. Но не обязательно случиться в мире человека потому, что свободно волящее существо Первого Лица то и дело сходит с предустановленной филическими двойниками матрицы, начинает ее добром и злом, и тем изменяет ее саму и ее установления. Дар предвидения есть видения того, что намечается в мире филических двойников, но не обязательно осуществляется.

Существа мира филических двойников живут творчеством. Более или менее интенсивная творческая деятельность составляет саму жизнь существ мира филических двойников. У них иной, кроме, как творческой, жизни нет.

Мир филических двойников в круговую перетекает в человека и из него обратно в мир филических двойников. Различие между клетками живущих и умерших людей в том, что внутреннее содержание филических двойников живущих людей изменяется в круговом взаимодействии, а двойники умерших людей изменяются исключительно под внешним воздействием, во взаимодействии их с другими клетками мира филических двойников.

Маточный узел Дельфиса – место сборки базисного человека. С одной стороны маточный узел связан со своим серафом, с другой – через заряд Филиосара Мозга со своей клеткой.

Клетки и другие саможивущие существа мира филических двойников – реалии внешнего мира базисного человека. Клетка – своего рода «тело» базисного человека. В клетке (и заряде мозга?) – «органы чувств» базисного человека, через которые он воспринимает впечатления и значения внешнего себе мира.

Воля жизни клетки – воля творческая. Базисный человек каждое мгновение внешней жизни живет творческой жизнью и ее волей, и иначе не живет; иначе его и нет. Мощь творческой воли клетки, необходимая для обитания в мире филических двойников, несопоставима с творческой мощью филической души земного человека.

Базисный человек – высоко творческое и в творчестве волящее и самодостаточное существо, способное жить само по себе. Он живет во внешнем ему мире филических двойников несравненно более бурной, сложной и творчески наполненной жизнью, чем земной человек в Природе и среди себе подобных. Жить в этом вулкане непрерывных и непредсказуемых извержений творческих волей невероятно сложно.

Понятие внешней жизни и внутренней жизни вполне приложимо только для земного человека. Можно считать, что в Филиоэдене базисный человек внешне и зряче живет, как в еще одной Природе. И можно считать, что его филиоэденская жизнь такая же внутренняя его жизнь, как жизнь филиосарическая, которой живет сердцевина базисного человека в Дельфисе и Филиосара Мозга.

Базовый человек существо филиосарическое в том же смысле, в котором земной человек существо филическое. Филиосарическая его жизнь протекает в волящих образах и волящих смыслах, которые не сменяют друг друга, а накладываются друг на друга и всегда все состоят в обзоре внимания базисного человека.

Базисный человек не живет порциями сознаний и чувств. Чувства и мысли базисного человека, в отличие от земного человека, не дискретны. В них нет начала и конца, они не возникают и не исчезают, а то затухают, то разгораются.

Жизнь земного человека складывается из череды поступков, приключения жизни. Жизнь базисного человека в этом смысле вообще не жизнедеятельность. Он не совершает поступки. Перемены его жизни происходят без изменений как таковых.

Базисный человек живет в куда более содержательных, масштабных и бурных мирах, чем земной человек. Жизнь базисного человека куда более могучая и полная, чем наша. И потому правильнее говорить не о том, что от земного человека сохраняется в посмертности, а о том, как базисный человек являет себя (и в чем не выражает себя) в земном человеке, и что и как сохраняется от базисного человека при выходе его в земную навигацию.

Божественный Работник человекоцентричен, но не в отношении земного человека, а в отношении базисного человека. Земной человек не есть самостоятельная инстанция Божественного Работника. Он живет не базисной жизнью, а жизнью, истекающей из базисной. Базовое состояние, родной дом человека не на Земле, а в посмертном мире. Родина земного человека – в базисном человеке. Базисный человек создает основание внутреннего мира земного человека, а не наоборот.

Земной человек продолжает деятельность базисного человека. Базисный человек воплощается, то есть на время выпускает из себя земного человека на определенную работу. Он сеет семена на поле земной жизни, они всходят и дают ему урожай. По смерти земной человек оставляет базисному человеку плоды своих трудов. Смерть – акт завершения работы жизни и возвращения плодов. Рождение и смерть заложены в принципе существования земного человека.

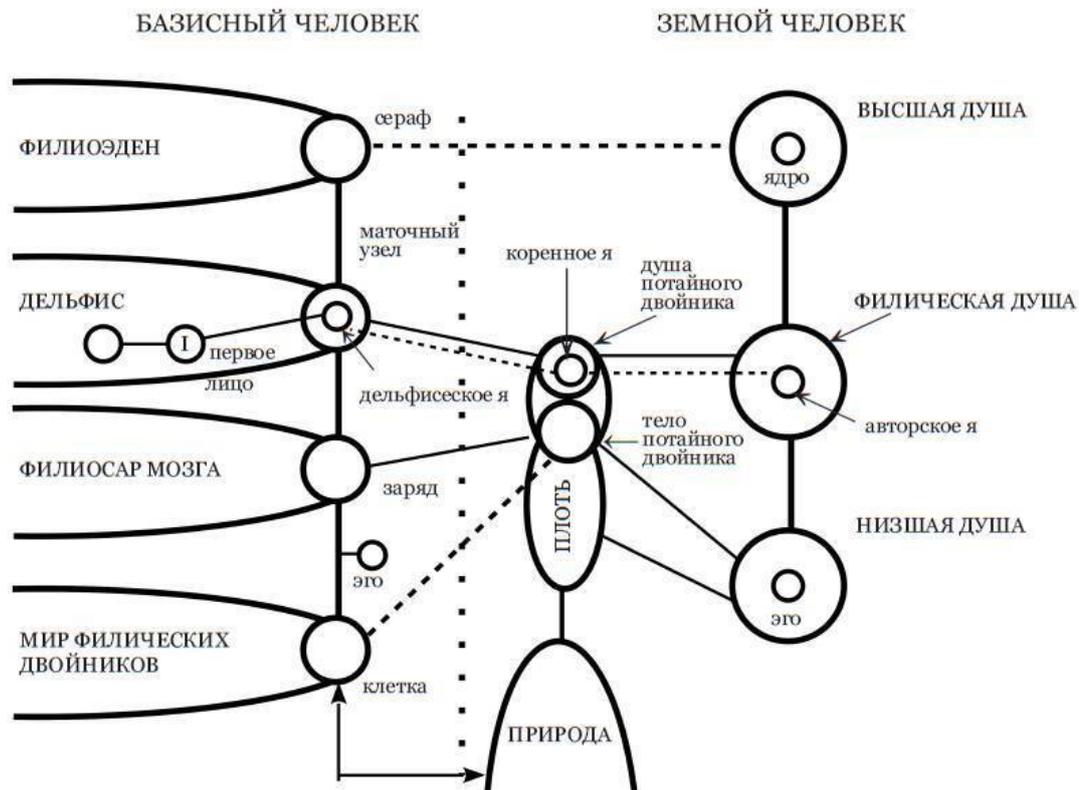
По сути, живет только базисный человек, вместе с земным человеком или без него.

Базисный человек выходит в земную навигацию в урезанном виде, одной срединной своей частью – маточным узлом, зарядом Филиосара Мозга и эго. Сераф и клетка, как были в посмертности, так и остаются в ней, за или над земной человеческой жизнью. При переходе в состояние земного человека маточный узел становится душой потайного двойника, на основе которого разворачивается Структура внутреннего мира, заряд Филиосара Мозга воплощается в филиоматериальную фактуру мозга и становится телом потайного двойника. Эго обретает

низшую душу. Сераф переключатся на работу с высшей душой Структуры внутреннего мира, ждет приплода и издали участвует в его создании.

Маточный узел каждый базисного человека содержит локальное Первое Лицо, дельфическое Я. «Я» земного человека – навигационная модификация дельфического Я.

Потайной двойник – человек в человеке, двойник базисного человека в земном человеке. Такова одна тайна земного человека. Но и базисный человек после смерти земного человека несет в себе его двойник. Это другая тайна земного человека.

При рождении земного человека базисный человек дополнительно обретает другую сторону жизни, другое поле жизни, иное содержание жизни, новые возможности. Воплощение базисного человека – временная командировка из его основного места в горячий цех земного человека. Земной человек продолжает жизнь и деятельность базисного человека, а не наоборот. В некотором смысле базисный человек реализуется свою жизнь земным человеком. Поэтому называть базисного человека посмертным человеком не совсем корректно.

Смысл навигаций базисного человека в земного человека – новые рождения в состав базисного человека. Базисный человек посылает плотского человека на вырост и на охоту (земную и иноземную) – добыть и свершить то, что он не в состоянии сам добыть и совершить. Человеческая жизнь растит базисного человека, добывает ему новые ресурсы филиоэдентской жизни и жизни клеток мира филических двойников.

Базисный человек в оперативном порядке руководит или не руководит земным человеком; как ему заблагорассудится. Он выдает земному человеку задание на жизнь, только стандартное или еще особое.

Базисный человек и его дельфическое Я сами собой не совершает восхождение, хотя потенция восхождения заложена в его маточном узле. Воля к реализации потенции роста и восхождения заложена в возглавляющем Структуру «Я» человека. Самое глубинное и основ-

ное различие между людьми – это различие в установках их базисных человек, включающих корневые потенции восхождения их маточных узлов. Необходимость в восхождении гонит базисного человека в земную навигацию. Навигация удачна, когда увеличилась потенция восхождения базисного человека.

Земной человек – человек встречающийся. Он постоянно всех пробует на Встречу. Вся его жизнь – во Встречах и в попытках установить Встречу. Встреча может состояться только в земной навигации базисного человека.

Встреча как таковая нужна базисному человеку как таковому. В каком-то виде земные Встречи формируют посмертную базисную жизнь. Базисный человек отправляется на земную охоту за Встречами, обретает Встречи и выносит многие из них в жизнь посмертную. Каждая Встреча, способствовавшая какому-либо росту или восхождению земной человеческой жизни и не разрушившаяся в течение жизни, не распадается в посмертности. Такова и сторгическая Встреча. В каждой Встрече мужчины и женщины всегда есть намек на сторгию. Каждая состоявшаяся сторгия – большая удача в охотах земной жизни и важное событие в базисной жизни. Базисное человечество ожидает новую сторгию от земного человечества. Без них оно не полноценно.

Базисный человек живет земным человеком. Состояние жизни базисного человека вводит человека в определенное фоновое состояние. Его мы реально можем поймать в себе.

Запись Льва Толстого в Дневнике (шрифтовые выделения мои):

«... часто (а может быть, и всегда) наше довольство, недовольство жизнью, наше впечатление от событий происходит не от самих событий, а от нашего душевного состояния. И этих душевных состояний, очень сложных и определенных, есть очень много. Так есть состояние стыда, состояния упрека, умиления, воспоминания, грусти, веселости, трудности, легкости. Как возникают эти состояния? Не знаю. Но знаю, что бываю в состоянии стыда, и тогда все стыдно, а если не к чему приложить стыд, то стыдно беспредметно. То же с состоянием упрека, с умилением, то же с воспоминанием, как это ни странно. Все вспоминаешь, а нечего вспоминать, то вспоминаешь то, что сейчас есть, и то, что вспоминал это еще прежде; то же с грустью, веселостью...» (том 54. стр. 160, 161).

Человек день весь живет с этими друг друга сменяющимися состояниями, предшествующими готовности к самозапуску в тот или иной рабочий режим жизни. Все наши переживания ложатся на такие фоновые «очень сложные и определенные» беспредметные душевные состояния; и во многом определяют эти переживания.

Наши чувства и сознания ложатся на своего рода фон. Вся наша душевная жизнь развивается по фоновой доминанте жизни базисного человека в нас.

Движения внутреннего мира земного человека ткнут подвижные узоры на ткани базисной жизни. Узоры эти ткнутся в соответствии с состоянием ткани маточного узла, определенным жизнью базисного человека. Жизнь базисного человека, в свою очередь, строится в соответствии с узорами, сотканными в данный момент в земной жизни.

Душа потайного двойника – носитель базисной жизни в человеке и ткань узоров жизни земного человека. Но эта ткань непрерывно меняет свою «очень сложную и определенную» фактуру и тем самым задает узоры Произведения жизни. Произведение жизни есть результат не только прожитой человеческой жизни, но и жизни базисного человека в данной навигации. Вот этот результат Филиоэден и хранит в сжатом виде для нового адама.

В Произведении жизни не три, а пять картин. Кроме авторской картины, глубинной картины и сторгической картины в жизни человеческой создается дельфическая картина Произведения жизни и его картина филических двойников. Что-то Произведение жизни оставляет в мозге, для заряда Филосара Мозга. Все эти картины связаны друг с другом и в связанном виде поступают в базисного человека.

Земной человек, строя самого себя, в действительности выстраивает базисного человека. Без земного человека базисному человеку живется плохо, он голодает и истощается. Через ассимиляцию результатов человеческой жизни в базисную жизнь базисный человек обретает все более полновесную рабочую форму на Пути Замысла.

Любые представления о посмертной жизни не предполагают въедливого осмысления хотя бы потому, что человек и в посмертности желает продолжать жить где-то «там» земной жизнью, – словно не умирая. Умирая, земной человек не умирает совсем, но его посмертная жизнь это не другая жизнь земного человека в ином месте. Посмертной жизнью живет не тот человек, который живет земной жизнью, и живет он иначе, базисной жизнью. Базисный человек не ведает страха смерти, не родит детей, не знаком с детством, не стареет и не провожает близких в смерть. Он сам себе родитель, свой предок и свой потомок.

То, что я полагаю «собой»– выносится из земного человека через смерть в базисного человека и определяет его посмертную базисную жизнь. Потайной двойник – одновременно и зерно «меня» при рождении и плод «меня» по смерти. Подлинная и глубинная натура человека – это корневые свойства души потайного двойника и потайного двойника в целом. Те установки человеческой натуры, благодаря которым человек (человек как таковой и каждый человек отдельности) становится человеком и развивается как человек, сохраняются в базисной жизни.

В общем случае, проблема «себя» в посмертности не имеет решения. Когда человек сознает себя собой в смертном, то он смертен. Когда более всего переживает себя собой в духовном росте и восхождении, то, умирая, он в максимальной степени сохраняет себя в базисной жизни. С каждой навигацией базисный человек взрослеет, входит в зрелость.

В каком-то смысле земной человек каждый день живет вновь. Но все же утром просыпается не столько тот человек, который накануне отошел ко сну, сколько тот, кто прожил все дни своей жизни. Так же и базисный человек живет после меня всем тем, что сохраняется в нем от всех его земных навигаций.

Я умру, мой базисный человек продолжит жить. Есть ли в загробной жизни память о прожитой на Земле человеческой жизни? Наличие памяти предполагает воспоминание из прошлого. Прошлое время базисному человеку чуждо. Но как из человека нельзя стереть произошедшее в его жизни, так и базисный человек не может стереть то, что вошло в него от земного человека. В нем продолжают жить мои чувства и сознания. Память о прожитой земной жизни в архивированном виде заносится в филиоэденский пласт и клетку мира филических двойников и воспоминается не так, как в земной памяти.

Из загробного существования через мир филических двойников можно что-то увидеть в человеческом мире. Не только увидеть, но и сарически повлиять на живущего человека.

Я живу не один. Мои чувства и мысли влияют на состояние жизни базисного человека. А они на меня. Его течение жизни как-то задано прожитой моей жизнью. Где основное место работы базисного человека и основное его авторство, сказать нельзя. В навигации и между навигациями он совершает разные работы. Жизнь человеческая протекает в круговороте базисной и земной жизни. Через этот круговорот базисный человек учится быть полноценным Работником Бога.

* * *

Человек не столько создает в Истории, сколько разрушает им ранее созданное. Всю Историю во всех уголках планеты с древнейших времен до наших дней вернее осмыслить как бесконечную череду разрушений ранее созданного человеком и его самоуничтожения. Ситуативных причин для этого великое множество. Сущностная причина в том, что человек не создан полноценным работником Бога, он существо черновое (а то и пробное), только становящееся полноценным работником.

Другая тема второго тома – Преображение на Пути Замысла Божественного Работника, работы всех его инстанций, его базисного человека и его земного человека. По окончании Преображения Божественный Работник реорганизуется и переходит на собственно Божественную Работу в ином структурном состоянии.

Базисный человек и земной человек Четвертого Дня и Пятого Дня совершают предварительную работу на Пути Замысла. Человек, такой, какой он есть на Пятом Дне, далее на Пути Замысла не нужен и должен преобразиться. Исполнение задачи Преображения и подготовки к нему это вопрос жизни и смерти земного человечества. Мы вступили в эпоху, у которой нет будущего, кроме Преображения человека или его гибели.

Возможно ли Преображение? Для нас такого вопроса нет. Эта книга (да никакая книга о путях восхождения человека) не нужна, если Преображение невозможно.

Пятый День – преамбула Преображения. В таком качестве он установлен на Пути Замысла. Все в нем – его История, развитие цивилизаций, техники, науки, религиозных и идеологических борений и прочее, – попутные явления, обретающие (или не обретающие) смысл в перспективе Преображения.

Конец Пятого Дня, во времена которого мы вступили, это пора, предшествующая началу процесса Преображения внутреннего мира человека. Призраки Царства Божьего бродили по Европе девятнадцатого века, века умственного брожения, возбужденного надеждой на скорое осуществление Царства Божьего на Земле. XIX и XX века своего рода неуклюжая декларация о намерениях человечества произвести глобальное Преображение человека как такового.

Преображение земного человека должно произойти не для его блага, а для осуществления Замысла на новом этапе Пути Замысла.

Преображение земного человека не чудо, не самопроизвольный процесс и не эволюция. Верно, что человек сам не в состоянии преобразить себя. Но и сами по себе Божественные силы не должны и, видимо, не могут произвести Преображение. Чтобы пришла Божья помощь нужно, чтобы человек был нужен Богу, то есть был в состоянии дальше осуществлять Замысел.

Преображение человека производят не высшие силы и не он сам, а вместе высшие силы и сам человек. Но в определенной последовательности: сначала человек, будучи работником и работой Бога, должен трудами своими вытрудить возможность своего Преображения, создать условия для того, чтобы сверхчеловеческие силы преобразили его так, чтобы он смог дальше восходить по Пути Замысла. После Преображения человек не станет духом, он останется человеком, но преобразенным.

Спонтанного перехода из Пятого Дня на Шестой День нет. Преображение – это эпоха перехода с Пятого Дня на Шестой День.

Четвертый и Пятый День – Дни возведения инстанций нижней сферы Божественного Работника. Работа Божественного Работника Пятого Дня совершается в основном в нижней сфере Первого Лица его. Жизнь человека Дома предполагает совместность Первого Лица и Шестого Лица и их сфер. После Преображения Первое Лицо вводится в сферу Шестого, становится равно подобным Шестому Лицу, не превращаясь в него, оставаясь Первым Лицом. При этом сфера Первого Лица не сливается со сферой Шестого Лица, а обживает у нее для себя зону.

Внутри Божественного Работника образуется единая сфера жизни Дома. Это и есть Преображение. Происходит оно в сложном, динамичном, революционном и далеко не совсем предсказуемом процессе, в котором участвует и земной человек, и базисный человек, и Божественный Работник в целом, и Триада Божественных Лиц.

В процессе Преображения происходит сарическое, филическое и эденское объединение сфер Божественного Работника. Лица Отца занимают рабочую позицию в Филиоэдене. Осуществляется совместная жизнь мира филических двойников и мира языка. Образовывается

высший Филиосар зарядов Мозга. Задействуются существа Шестого Лица, Демиурги и Гении, и создаются новые.

Преображение меняет земного человека как такового, все человечество. Преображенный человек обретает необходимые для Шестого Дня качества и достоинства Божественной Работы Шестого Дня. Прежде всего – его духовного сознания. Уровень духовного сознания – самый общий показатель состояния внутренней жизни человека, народа, цивилизации, человечества. В конечном счете, он зависит от сближения Подлинника и Отца в Божественном Работнике. После Преображения уровень духовного сознания земного человека поднимается до высоты, соответствующей задачам Божественной Работы Шестого Дня. Вполне возможны серьезные изменения в Природе Земли и физиологии человека.

Процесс Преображения полон драматизма, а то и трагедии. Он продлится века, едва ли меньше полтысячелетия. По меркам Пути Замысла это очень быстро.

Накануне эпохи Преображения Божественному работнику надо разобраться: достаточно ли накопленных на Пятом Дне ресурсов и потенциалов для жизни и работы на Преображение? Определить, на что годен, куда годен, годен ли и чего стоит каждый базисный человек в Божественном Работнике. Иначе, как в работе навигаций, это определить нельзя.

Эпоха Преображения уникальна тем, что в ней центр Божественной Работы и основная нагрузка ее перемещается из базисного человека в земного человека.

Преображение на Пути Замысла – процесс сближения Божественных Лиц Триады в Божественном Работнике через земного человека. Сначала в человека устремляется Отец, и производит серафический взрыв. За ним Божественный Сар производит в человеческом мире керувический взрыв и создает в нем протодомическое человечество, с иной Структурой внутреннего мира и совсем иными возможностями жизни в Божественном Работнике и на Земле.

Божественный Работник разжигает Преображение постепенно, в несколько этапов, – так, как поступают, разжигая большой костер. Прежде отбирается то, что легко воспламеняется, потом из выбранных щепок собирается малый костер и поджигается. Остальные дрова складывают, из них в назначенной последовательности, определяемой степенью горючести, дрова осторожно подкладывают в огонь. Малый костер разгорается все больше, превращается в огненное море, в котором всё горит, но не сгорает.

Первое дело выходящего на стезю Преображения Божественного Работника – создание новой генерации людей, людей стартового поколения Преображения. Этот авангард работает с новыми задачами и в новом режиме, необходимом только в эпоху Преображения. Он создается из тех базисных человек, которые Божественный Работник выпестовал на Пятом Дне, и которые специально предназначаются для работы на более высокой стадии осуществления Замысла в переходном состоянии Божественного Работника. В определенный момент конца Пятого Дня эти команды по велению Божественного Работника выходят на передовую, выводят в земную навигацию стартовые поколения Преображения и тем запускают процесс Преображения в человечестве. Это должно произойти уже в ближайшей исторической перспективе.

Люди стартового поколения – сучки и щепки, в которых займется огонь Преображения. Все остальные – негорючие или трудно разгорающиеся дрова; среди них есть и совсем негорючие, и вообще не дрова.

Важно отметить, что люди Пятого Дня, люди стартового поколения (как и всех последующих стадий Преображения) и люди Шестого Дня суть разные генерации людей. Тут три разные состояния базисного и земного человека и их работы и три разные стадии Пути Замысла.

Человек Пятого Дня восходит не к Преображению, а к человеку, призванному совершить Преображение. Именно он, а не человек Пятого Дня, восходит к человеку Дома. Образ человека Преображения не образ человека Пятого Дня, и не образ человека Шестого Дня. Это образ человека, поэтапно свершающего Преображение человека Пятого Дня в человека Шестого Дня.

Люди Преображения – люди личнодоуховной жизни иного образца. Они создают общедуховную жизнь как совокупность личнодоуховной жизни всех. Земные дружины Преображения спаяны сарически, свиты сторгически и собраны в кулак для единого восхождения. В земной дружине Преображения восходят по одиночке и все вместе. Только в восхождении смысл их жизни. Все выше и выше, скорее и скорее, и без остановки.

Предназначенные для горения малых костров люди новой генерации Преображения нарождаются в Божественном Работнике. Но они сами себя поджечь не могут. Малые костры поджигаются особой акцией Отца – огненной струей серафического взрыва. Большой костер Преображения одними человеческими усилиями не загорается. Серафический взрыв производится не людьми, а совместными усилиями Божественного Работника и Отца.

Таковы первых два этапа эпохи Преображения. Всего же их восемь. О них кое-что сказано в обширной восемнадцатой части второго тома.

На первой стадии Преображения стартовое поколение запускает процесс превращения человека Пятого Дня в человека Преображения. Последняя стадия Преображения запускает процесс превращения человека Преображения в человека Шестого Дня и тем преобразует самого Божественного Человека.

Учение о Божественном Работнике и Замысле Бога на человека обладает одним важным качеством: оно может быть воспринято только людьми, явившимися в земную навигацию в качестве человека Преображения или его предшественника. Остальные, вне зависимости от интеллекта и опыта чтения, не то, что не воспримут или не согласятся, а не будет знать, как относиться к тому, что здесь предложено в качестве основы осмысления. Мысли этой странной книги важны только тем, кому она адресована.

Вся эта моя работа от начала до конца нацелена на грядущее Преображение. Все ее прозрения, идеи и принципы, не для жизни на Пятом Дне, а для человека Преображения. Высшие путевые и высшие сторгические состояния необходимы для человека Преображения, а не для человека Пятого Дня. Большая часть того, о чем говорится в моих книгах, излишне и потому не интересно человеку Пятого Дня. Но станет необходимым людям эпохи Преображения.

Человек Пятого Дня живет вслепую. Зрячьсть для исполнения задач его жизни ему особенно не нужна. Чем выше уровень зрячьести человека на самого себя в Замысле, тем более оптимально прохождение Пути Преображения и тверже его процесс. Человек Преображения должен знать, как ему жить и действовать.

Мы работаем над созданием начал мировоззрения человека Преображения, основанного на религиозном понимании человека как Работы и Работника на Пути Замысла. Моя задача – расширить горизонт человеческого зрения, дать новый импульс понимания человека по всему фронту его жизнедеятельности и тем стратегически ориентировать человека в преддверии эпохи Преображения.

Я бросаю бутылку в море, и когда ее прибьет к берегу, тем более, обитаемому берегу, и прибьет ли, – неведомо.

Книга 5. Основные задачи третьего тома

Во втором томе мы указываем только на переломные моменты Преображения, заданные на Пути Замысла. Преображение совершают избранные базисные человеки и соответствующая им малая часть земного человечества. А что же абсолютное большинство людей на Земле? Что с ними?

О вехах, событиях и возможных сценариях жизни человечества в начальную эпоху Преображения мы полагаем говорить в ТРЕТЬЕМ ТОМЕ.

Куда заведет нас наше исследование, какие горизонты и тайны раскроются, и раскроются ли? Будем надеяться, что полученные знания и возможности помогут понять мистические смыслы Пути Замысла ближайшей исторической перспективы и задачи рода человеческого нашего времени.

Чтобы решать, казалось бы, неразрешимое, надо ставить предельные задачи.

Весь Пятый День Божественный Работник готовит Преображение. Одна из предельных задач третьего тома – понять, что происходило, происходит и должно происходить с базисным и земным человечеством на Пятом Дне. Чтобы постигнуть это, надо попытаться уяснить, как живет базисный человек и как он работает земным человеком.

Мы живем на Пути Замысла во времена Большого отлива, начатого в середине XX века и завершающегося, видимо, к концу нашего века. Путевые задачи Большого отлива определимы.

В эпохе Преображения базисное человечество должно если и не уничтожить, то в необходимой мере изжить в себе начала, под властью которых оно не может входить на Шестой День. Перед началом Преображения базисное человечество через земное человечество должно пройти отбор и чистку. Какой отбор? И чистку от чего в себе? Это один вопрос.

Другой вопрос: каков мистический смысл существования разных человечеств (рас, цивилизаций) в составе земного человечества? Зачем они разные? Ответ на этот вопрос упирается в осмысление мистического назначения каждого из существующих в конце Пятого Дня человечеств и их взаимодействия. Этот вопрос ставит еще одну предельную задачу: какое сквозное развитие определяет сюжет осуществления Замысла земных Дней (и, следовательно, сущностных перемен Истории)? Какова суть этого сквозного действия в человечестве, его конечные перспективы на Пути Замысла, его развитие, и как оно свершается в эпоху Преображения и перед ее началом?

Чистилище Большого отлива проходит не все человечество разом, а в определенном сочетании и определенной последовательности. Как и почему формируется первая очередь, вторая очередь, третья?

С постановки этих задач мы и начнем третий том.

Главный вопрос XXI века: как без экстренной Божьей помощи человечество проживет еще лет сто? Человечество с каждым годом явно ведет себя к самоуничтожению. На погибель себе оно порождает новые смертельные угрозы, избежать которые на Большом отливе, в условиях резкого падения уровня духовного сознания нельзя.

Конечно, человек выпущен в жизнь не на самоуничтожение, а на работу Бога. Спасение его – в повышении уровня духовного сознания в результате Преображения, но до этого века. Как человечеству спастись от самого себя и что требуется от него, чтобы пришла Божья помощь? Только ответив на это, можно счесть нашу задачу вполне выполненной.

Приложение. Темная филия и чистилище

Текст этой небольшой книги при необходимости может служить своего рода Предисловием к предполагаемому когда-нибудь отдельному изданию третьего тома. Одна из основных тем третьего тома – тема Зла, разработка которой должна будет опираться на разработку этой темы во втором томе. Приводим изложение некоторых моментов части шестнадцатой второго тома «Истоки Зла в человеке. Чистилище».

* * *

Что бы ни возвещал человек о самом себе, он в глубине души знает, какова в действительности власть Тьмы в нем. Он, то признает Тьму в себе за достоинство, то обманывает себя, полагая, что при благоприятных обстоятельствах жизни он способен изменяться до неузнаваемости, то уповает на глобальное чудо по воле Того, Кто Словом сотворил такой мир, и потому может и перетворить его.

Человеческое зло присуще не животному в человеке, а человеческому в человеке. Гнездилище зла в человеке не плоть и не психика, а филическая душа, которая через Самость возбуждает на злодеяния низшую душу.

Филическая душа живет и светлыми филическими энергиями любви и ума, и темными филическими потоками – темной филией.

Человеческое зверство противоестественно и изошренно. Таким его делает не его животное начало, а темная филия. В силу порочного воображения (всегда переплетенного с нормальным воображением) человек живет на грани того, чтобы стать существом порочным.

Темная филия – обычное явление человеческой жизни. Все мелкое, бытовое зло (основной массив человеческого зла) от темной филии. Без темной филии человек не живет дня.

Ненавидеть свойственно человеку не меньше, чем любить филической любовью. Люди горят ненавистью с тем же пылом, что и влюбляются, но только прочнее. Ненависть – свойство и потребность темной стороны филической души человека. Ненависть и гнев подносят не меньшее филическое наслаждение, чем влюбление и радости творчества.

Человек как таковой и каждый человек обладает как темным, так и светлым интеллектом. Темный интеллект и светлый интеллект – фундаментальная характеристика ума человека. Темный интеллект куда пронизательнее светлого интеллекта в темных явлениях жизни, но немощен в осмыслении светлых сторон человеческой жизни.

Вызываемая филическими потоками темного разума интеллектуальная критика всего и вся не нацелена на положительное решение подвергаемого остракизму положения дел. Человек, служа вдохновению темного интеллекта, не знаком с мудростью высшей души и ее знанием. Тьма мысли заразительна, тем более, когда одета в одежды науки, социологии, психологии, религии.

Жизнь человека Пятого Дня, по большей части, состоит в том, что он либо взывает к темной филии, либо стремится утишить ее в себе. Автор в человеке со всеми его добрыми или злыми пристрастиями работает с тем в Структуре, что в ней есть. На стороне Встречи людям надо специально стараться, чтобы не излучать темную филию друг на друга. Общая душа пытается обуздать в повседневности открытые выражения темной филии. Положения морали отрицательны потому, что человек полон темной филией.

Темная филия изнутри распирает человека. Ему жизненно необходимо время от времени выпускать из себя ее избыточное давление. Война – идеальное поле для такого саморазряжения. Человека гонит на войну распирающая его изнутри темная филия.

Из-за распирающего темной филии в себе человек, не ведая того, всегда боится самого себя. Боязнь самого себя составляет один из основных мотивов деятельности человека. Утрата боязни самого себя сопряжена с безответственностью перед злом в себе и, в конечном счете, ведет к многим бедам. Без боязни самого себя легко устанавливается власть зла.

Боязнь самого себя реализуется в обществе властью, государственной и духовной. Чем больше человек боится самого себя, тем больше он стремится к установлению особо сильной государственной Власти.

Кроме склонного к избыточности зла темной филии, в человеке есть зло демоническое, зло сдомства и темной сторгии, о котором много говорится и в первом и во втором томе. Следы демонического зла, бывает, прочитываются на лицах людей. Что им нужно от себя? Что нужно им от нас? Они пришли в эту жизнь, чтобы погибнуть в ровной злости, изойти в холодной ненависти, спокойно гася Свет в себе и во всем, где Свет светит. И все это исключительно по одной вольности Зла в себе, по холодной злобе на себя, по презрению ко всему и всем, по «праву на бесчестие» и представившейся возможности это право осуществить на практике. И это у них не настроение, а мотив их жизни.

Источник темной филии – особый отсек Филиосара Мозга, содержащий элементарные филиосарические существа. На этом материале заряды тел потайного двойника после смерти человека выдвывают свою картину Произведения жизни в новый филиосарический пласт этого отсека и тем самым очищаются. Поэтому этот отсек Филиосара Мозга мы называем филиосарическим Чистилищем или Филиосаром Чистилища или Чистилищем.

Задача Чистилища – очистить заряды тела потайного двойника от прежней навигации для новой навигации.

Большая часть сотворенного человеком зла в жизни как бы оседает в Чистилище. Чистилище все более и более выстилается изнутри темными филиосарическими пластинами и утолщается. Источником темной филии человека является накапливаемая Чистилищем темная филиосарическая масса. Темная филия – присутствие Чистилища в человеке.

Темные филические светлы из Чистилища в человека неизбежны и составляют законную часть его жизни. Чистилище не кара, а одна из предусмотренных операций с зарядом мозга тела потайного двойника. Чистилище вбирает в себя те результаты жизни человеческой, которые не нужны или вредны базисному человеку. Оно выметает темное из прожитой навигации, и тем предоставляет заряду мозга выйти чистым в новую навигацию. Без Чистилища человек бы погряз во зле и вышел бы из осуществления Замысла.

Заряд тела потайного двойника как бы ссылается в Чистилище на исправление. Для одних из них Чистилище производит поверхностную чистку, для других глубинную. Чтобы попасть в Чистилище на глубинную чистку, не надо совершить особые злодеяния. Надо внутри напитаться злом и прожить темную жизнь. Или в ряду навигаций накопить не очищаемую поверхностной чисткой тьму. Рано или поздно глубинную чистку проходят все заряды тел потайного двойника в ряду навигаций. Это не аварийный, а ординарный процесс.

В Филиосаре Чистилища есть разного рода сектора. У него свои внутренние потребности жизни, свои хозяйственные заботы, удовлетворяемые через навигации в человека. Если нужно, он способен замуровать себя. Собственная филиосарическая жизнь Чистилища происходит в циклах, в приливах и отливах, вдохах и выдохах, в которых Чистилище то втягивает к себе из человека, то испускает из себя в него.

Базисному человеку, чтобы исполнять Работу на Пути Замысла, надо постоянно чистить самого себя. Принимая в себя отбросы и нечистоты прошедшей навигации, Филиосар Чистилища исполняет на Пути Замысла черную работу, Для этой работы ему придан чистилищный Сар.

Сама по себе сарическая воля не темная и не светлая, но становится той или другой в зависимости от того, внедрена ли она в человека от Сара Первого Лица или от чистилищного

Сара. Чистилищный Сар и Сар Первого Лица стратегически соучаствуют в человеке. Темной и светлый саризм от того и другого Сара в общей ситуации жизни всегда вместе. Но ситуативно они сталкиваются на конкурентной основе во всех авторских процессах в Структуре. Государственная власть пользуется, по большей части, сарическую волю чистилищного Сара. Общедушевная власть пользуется в основном сарическую волю Сара Первого Лица.

Сердце человека – поприще борьбы Сара Первого Лица и чистилищного Сара. Благодать любого восхождения человека достигается в условиях погашения воли чистилищного Сара в человеке. Личное самосовершенствование – всегда подавление темного саризма при выявлении и возобладании светлого.

Присутствие чистилищного Сара земной человек ощущает во многих режимах и состояниях как давление на себя темной сарической воли сверхчеловеческого Эго. В религиозном сознании это восприятие переводится в сознание чего-то дьявольского.

Чистилищный Сар не Дьявол, делающий наперекор Богу, и Чистилище не ад. Филиосар Чистилища и его чистилищный Сар не стремятся погубить человека. Заряды мозга попадают в Чистилище не только по своей вине или охоте, а и по повелению Филиосара Чистилища и его чистилищного Сара.

Филиосар Чистилища призван исполнять Замысел. Но собственной цели на Пути Замысла не имеет. Он очищает то, что задано. Его чистилищный Сар на Четвертом и Пятом Дне Пути Замысла приставлен Божественным Саром к человечеству в качестве агента Его службы внутренней безопасности. Это своего рода тайная полиция Божественного Сара в человечестве.

Общедушевная сторона Структуры человека зависит от своеволия Чистилища и чистилищного Сара. Чистилище оказывает влияние на течение исторической жизни. Чистилищный Сар сидит в засаде, выходя из нее в особые моменты Истории или осуществления Замысла. По своему произволу он регулирует напор темной филии в народную жизнь и отдельного человека. Пассионарность – возбуждение чистилищного Сара в определенное время и в определенной части человечества. Чистилищный Сар может устроить пассионарный взрыв или сарически обессилить народ. С подачи Филиосара Чистилища, по темным бурлениям в своем внутреннем мире, человек Четвертого и Пятого Дня не живет без войн и иного рода самозлодеяний.

Земной человек по результатам своей жизни накапливает Добро в Филиоэдене и Зло в Филиосарах Чистилища. Надо ли говорить, что Зло скапливается большими темпами, чем Добро.

Филической душе не нужен специальный выход для принятия в себя эденских Светов; на это есть высшая душа. В Структуре внутреннего мира нет особой филиосарической души для накачивания темной филией из Чистилища. Для этого в ней предусмотрен специальный вход из Чистилища в филическую душу – ее темное место.

Темная филия – дыхание Чистилища в человеке. Темное место – на выходе потоков темной филии из Чистилища в Структуру. При выходе базисного человека в навигацию заряд Филиосара Мозга устанавливается в мозге, а темное место устанавливается в филической душе. Дыхание Чистилища и его чистилищного Сара через темное место есть, за редчайшими исключениями, в любом человеке.

Филиоэден излучает в филическую душу не филиоэденское, а эденское. И Филиосар Чистилища излучает в филическую душу не филиосарическую тьму (тогда была бы оккупация Чистилищем человека), а темную филию. Но такую темную филию, которая обладает сарической волей от чистилищного Сара. Чистилищный Сар воит в человека через темное место. В этом особая сила человеческого зла. В экстремальной ситуации человек, как правило, предпочитает пользоваться силу чистилищного Сара.

В малом ребенке нет зла темной филии потому, что в его внутреннем мире не задействовано темное место. Темное место в человеке вскрывается лет в 6 – 8.

Пропускная способность темного места не одна и та же у всех людей и меняется в продолжение жизни. Заслонка темного места приоткрыта то больше, то меньше.

Постоянно действующее в Структуре темное место – ложка дегтя во все дела человеческие. Любое восхождение начинается с максимального ограничения темного места.

Во внутреннем мире человека два сарических полюса, каждый из которых обладает сарической властью над человеком. Один – светлый полюс от Сара Первого Лица в душе потайного двойника Структуры человека. Другой – полюс темного места, полюс сарического тяготения чистилищного Сара. Вся сарическая работа Структуры – сочетание сарических воль, идущих от этих полюсов.

Один предельный режим работы Структуры – в полюсе души потайного двойника. Другой предельный режим Структуры – в темном месте филической души. И великое множество режимов между ними.

Чистилище – не ад. Оно становится адом в душе человека. Адское зло творит автор, попавший на выход из Чистилища, а не оно само.

В авторе внутреннего мира человека нет ничего порочного или непорочного. Порочность внутреннего мира проистекает от перемещения его ближе к полюсу человеческого зла, к темному месту выхода из Чистилища в филическую душу. Если человек не злой, то потому, что он меньше работает с темным местом.

Центр тяжести внутреннего мира человека и ударение его сознания постоянно мечется между двумя полюсами. При приближении к темному полюсу Самость погружается во тьму и серафическая личность обессиливается. При приближении к светлому полюсу Самость светлеет, и серафическая личность обретает большую назначающую волю.

Автор внутреннего мира человека постоянно мигрирует между полюсами души потайного двойника и темного места. Черновик авторской картины создается в его передвижениях между тем и другим полюсом. Не будь темного места, не было двух полюсов в Структуре и не было бы авторской картины Произведения жизни.

Человеческое зло структурно включено во внутренний мир человека и его жизнь. Главная проблема зла человека в его свободе пользования своей свободой не по назначению, не для восхождения и не для Произведения жизни, а как ему заблагорассудится. Филосар Чистилища необходим для того, чтобы справиться со злом от такой свободы человека.

Попадание в Чистилище – одно из средств борьбы со Злом. Без этого Зло поглотило бы человечество. Человеку, чтобы исполнять Работу Замысла, надо постоянно чистить самого себя в Чистилище.

Решение проблемы Зла выходит за пределы земной жизни. Роль и назначение Зла в Замысле раскрывается на Восьмом Дне, в новом адаме. Задача жизни нового адама – в отличие от предварительной на Пути Замысла задачи жизни земного человека, – основная на Пути Замысла и не может быть не выполнена. Человек Четвертого и Пятого Дня в некотором роде приносится в жертву новому адаму.

Зло в человеке необходимо для драматизма и трагизма жизни в бурях и страстях ее. Трагизм и драматизм жизни нужен не для жизни человека, а для результата его жизнепрохождения – для динамики, яркости и импровизационного богатства авторской картины Произведения жизни. Человеческое зло нужно для создания такой авторской картины, по которой может строиться динамичная жизнь нового адама.

Основная действующая модель духовного роста человека Пятого Дня построена на преодолении всевозможных препятствий роста. Без зла нет рабочего преодоления, необходимого для духовного роста. Зло предусмотрено в Замысле для рабочего напряжения во внутреннем мире человека, но человеком своевольно раскаляется до предела.

Божественный статус человека в том, что он исполняет Божественную Работу и сам есть Работа Бога. Зло – предусмотренный брак в его работе Четвертого и Пятого Дня. Человек сде-

лал бракованную работу, Чистилище отчасти очистило то, что он сделал, но не устранило сам брак. Темные Светы есть последствия этого брака. Каждый брак создает новые препятствия в работе, увеличивает напряжение внутренней жизни человека. Зло – расплата живущих поколений за брак поколений отцов. Но не расплата как наказание, а расплата как увеличение работы. Человек-работник расплачивается увеличением работы за брак в работе, которая есть он сам.

Если было бы иначе, если брак оставался без последствий, то это сняло бы мистическую ответственность человека за свою жизнь и, следовательно, лишила его статуса Божественного работника.

По своему мистическому статусу человек волен исполнять или не исполнять Замысел. Человеческое зло призвано уничтожить человека, если он не исполняет Замысел.

Приложение. Содержание большой книги

ТОМ ПЕРВЫЙ. СТРУКТУРА И РАБОТА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга первая. При жизни и после смерти (человек и его посмертный плод)

- Часть 1. Три души
- Часть 2. Производство человеческой жизни
- Часть 3. Потайной двойник человека
- Часть 4. Посмертный филиоэденский плод
- Часть 5. Я и его производные
- Часть 6. Происхождение человека

Книга вторая. Восхождение человека

- Часть 7. Общая душа
- Часть 8. Сторгическое и сарическое
- Часть 9. Узлы структуры
- Часть 10. Путь восхождения
- Часть 11. Подлинник и Отец

Книга третья. Десять дней осуществления Замысла

- Часть 12. Первые дни пути Замысла
- Междусловие. Два такта
- Часть 13. День шестой
- Часть 14. Новый Адам

ТОМ ВТОРОЙ. ПУТЬ ЗАМЫСЛА (ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга четвёртая. Божественный работник

- Часть 15. Мир филических двойников
- Часть 16. Истоки зла в человеке. Чистилище
- Часть 17. Базисный человек
- Часть 18. Сюжет преобразования человека
- Часть 19. Прозреватели и пророки

ТОМ ТРЕТИЙ. НАХОДИТСЯ В РАБОТЕ (ТРЕТЬЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга пятая. Человечество в эпоху преобразования

- Часть 20. Триады человечеств
- Часть 21. Духовная власть на Пути Замысла
- Часть 22. Большой отлив. Предварительная чистка эпохи преобразования
- Часть 23. Филиоохлотеократии (века филических филиократических толп)

Часть 24. Дружины и толпы

* * *

Книгу «Становление и преображение человека» и другие книги можно найти на сайте www.imardov.ru.